

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 2 № 3 (7)

2022

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 2 № 3 (7)

2022

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2022

Том 2 № 3 (7)

Редакционный совет

Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)
Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)
Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Главный редактор

Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)

Председатель редакционной коллегии

Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Редакционная коллегия

Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород)
Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)
Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)
Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук (г. Астрахань)
Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань)
Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Ответственный секретарь

Байдашева Э.М. – кандидат психологических наук
Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 07 декабря 2020 г.

© Издательство ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2022

Выпуски сетевого издания «ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ» доступны на сайте <http://www.lobrj.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем.

16+

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2022

Volume 2 № 3 (7)

Editorial Board

Bashkina O.A. – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia,
doctor of medicine, professor
Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor (Poland, Suwałki)
Nosovich Ya.F. – doctor of philology, professor (Poland, Warsaw)
Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)
Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor (Astrakhan)

Vice editor-in-Chief

Gagarina E.Iu. – candidate of philology, associate professor
(Astrakhan)

Members of Editorial Board

Bagana J. – doctor of philology, professor
(Belgorod)
Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)
Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)
Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)
Zubkova O.S. – doctor of philology, professor
(Kursk)
Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)
Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate
professor (Volgograd)
Lukyanova T.V. – candidate of Philology, associate
professor (Astrakhan)
Mikhailova M.E. – candidate of history, associate
professor (Astrakhan)
Nikulina E.A. – doctor of philology, professor
(Moscow)
Penskaya Z.P. – candidate of pedagogy, associate
professor (Astrakhan)
Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Executive Secretary

Baydasheva E.M. – candidate of psychology
Dyakova E.M. – technical editor

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration EI № FS77-79816 dated 07.12.2020

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2022

Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://www.lobrj.ru>
All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way
without preliminary agreement with editor.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Андреев В.П., Плахотская Ж.В. Двухуровневое представление терминов в учебных терминологических словарях 6
- Байдашева Э.М. Инновационные термины с колоронимами в языке медицины 20
- Грачева О.А. Грамматические формы как средство выражения художественного замысла автора (на примере простых односоставных сказуемых предложений в пьесе А.П. Чехова «вишнёвый сад») 27
- Гречухина З.Р. Культурно-исторический аспект значения и использования наименований фармацевтической специальности во французском и русском языках 35
- Матюшкова А.И. Роль формального и функционального подходов в определении дискурса 45
- Синицина А.О. Народные наименования патологических состояний: этимологический аспект 54

НАУКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

- Зуева Л.Е., Мамонтова М.Г. Инновационная модель учебных материалов по русскому языку как иностранному для краткосрочных форм обучения (уровни В1–С1) 65
- Лукоянова Т.В. Развитие критического мышления студентов-медиков [Eng.] 76
- Маслова И.Б. Трудности языковой адаптации в полиэтнической среде российской федерации (2019-2022 гг.): к вопросу о коммуникативном поведении мигрантов 83
- Сведения об авторах 92
- Требования к оформлению статьи 94

CONTENTS

PHILOLOGY

- Andreev V.P., Plakhotskaya Zh.V. Two-level representation of terms in educational terminological dictionaries 6
- Baydasheva E.M. Innovative terms with coloronyms in the language of medicine 20
- Gracheva O.A. Grammar forms as a mean of expression of the author's artistic intent (by the example of simple one-part predicate sentences in the play by A. Chekhov's "Cherry Orchard") 27
- Grechukhina Z.R. Cultural and historical aspect of the meaning and use of pharmaceutical specialty names in French and Russian 35
- Matushkova A.I. The role of formal and functional approaches in the definition of discourse 45
- Sinitsina A.O. Folk names of pathological conditions: etymological aspect 54

SCIENCES OF EDUCATION

- Zueva L.E., Mamontova M.G. An innovative model of teaching materials in russian as a foreign language for student trainees (I-III CERTIFICATES TRFL LEVELS) 65
- Lukoyanova T.V. Development of critical thinking of medical students 76
- Maslova I.B. Difficulties of language adaptation in the multi-ethnic environment of the Russian Federation (2019-2022): to the question of the communicative behavior of migrants 83
- Information about authors 93
- Requirements for article arrangement 98

ФИЛОЛОГИЯ

Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3 (7). С. 6-19
Linguistics & education 2022 Vol. 2, no. 3. P. 6-19

Научная статья

УДК 81.374.3

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-6-19>

ДВУХУРОВНЕВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ В УЧЕБНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Владимир Павлович Андреев¹, Жанна Вячеславовна Плахотская²

^{1,2}Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

¹vpandreev@mail.ru

²zannapl@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована проблема создания терминологических словарей различной адресности. Предложены варианты двухуровневого построения словарной статьи для терминологического словаря, пользователями которого являются как обучающие, так и обучаемые. Семантизацию терминов на любом из уровней предлагается реализовывать только в форме дефиниции и поддерживать дидактическим контекстом и системой отсылок, обеспечивающих включение когнитивных способностей обучаемого для овладения соответствующей терминосистемой. Приведены примеры словарных статей из ранее опубликованных учебных пособий.

Ключевые слова: учебный терминологический словарь, семантизация, дефиниция, когнитивность

Для цитирования: Андреев В.П., Плахотская Ж.В. Двухуровневое представление терминов в учебных терминологических словарях // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3 (7). С. 6-19. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-6-19>

Original article

TWO-LEVEL REPRESENTATION OF TERMS IN EDUCATIONAL TERMINOLOGICAL DICTIONARIES

Vladimir P. Andreev¹, Zhanna V. Plakhotskaya²

^{1,2}Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia

¹vpandreev@mail.ru

²zannapl@yandex.ru

Abstract. The problem of creating terminological dictionaries of various targeting is analyzed. Variants of a two-level construction of a dictionary entry for a terminological dictionary, the users of which are both students and professors, are proposed. The semantisation of terms at any level is proposed to be implemented only in the form of a definition and supported by a didactic context and a system of references that ensure the inclusion of the cognitive abilities of the learner to master the corresponding term system. Examples of dictionary entries from textbooks published are given.

Keywords: educational terminology dictionary, semantisation, definition, cognitiveness

For citation: Andreev V.P., Plakhotskaya Zh.V. Two-level representation of terms in educational terminological dictionaries, *Linguistics & education* 2022;3(7):6-19. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-6-19>

В учебном процессе преподаватель должен давать определения изучаемым предметам и явлениям, обращаясь к системе терминов соответствующей учебной дисциплины. Анализ учебников, изданных в новейшее время, обнаруживает отсутствие определений многих терминов, с высокой частотой встречающихся в текстах той же учебной литературы. Преподаватели вынуждены самостоятельно генерировать определения при подготовке к лекциям. В итоге дефиниции, созданные разными преподавателями, часто не совпадают не только по составу текста, но и по смыслу. Отсюда вытекает насущная потребность в словарях, предназначенных для учебного процесса, определения терминов в которых правильно представляли бы терминосистему, помогали как в понимании, так и в практическом использовании специальной лексики и поддерживали бы, таким образом, порядок в профессиональном и учебном дискурсе [1, с. 53].

В данной работе поставлена цель: найти оптимальный практический подход к представлению терминов в учебном терминологическом словаре, адресованном одновременно преподавателям и учащимся. Для достижения этой цели необходимо проанализировать варианты, в которых осуществляется семантизация терминов в словарях разных типов и оценить возможность их применения в учебном словаре.

Результаты типологических исследований показали, что в современных классификациях терминологический словарь традиционно относят к «энциклопедическим словарям», считая особым подтипом, описывающим терминологическую лексику и имеющим относительно узкую (профессиональную) предназначенность [2, с. 96]. Очевидно, учебный терминологический словарь как подкласс терминологических словарей, должна отличать ориентированность не только на преподавателя, сформировавшегося профессионала, но и на будущего специалиста (учащегося). На данный момент

единой концепции в области создания учебных словарей не существует, хотя достаточно четко определены отдельные требования. Так, для создания эффективных в изучении любой научной дисциплины словарей необходимо согласование данных учебного словаря с требованиями программы и по тематике, и по количеству терминов для усвоения; точная ориентация на адресата (студента, преподавателя и др.); учет этапа изучения предмета, возрастных особенностей, цели изучения [3, с. 623]. Кроме того, учебный терминологический словарь должен научить не только пониманию значений терминов, но и правильному их употреблению в устной и письменной речи, т.е. обладать некоторыми свойствами языкового словаря. Эта задача решается, например, обозначением ударения и указанием на род терминов, представленных именами существительными во множественном числе. Направленность словаря одновременно на потребности преподавателя и учащегося требует и соответствующей организации словарной статьи. Когнитивность обеспечивается, в частности, такой микроструктурой, которая наиболее удобна для поиска, выбора, обработки и фильтрации содержащейся в словаре информации. Сюда включаются вопросы формата, объёма, состава словарной статьи, презентации различного рода информации о языковой единице, описываемой в словаре [4]. Однако ведущую роль в обеспечении познавательной деятельности должны играть определения представленных в словаре терминов, а также контексты словарных статей и сопровождающие их примеры. Формулировать определение необходимо с учетом уровня осведомленности потребителя словарного продукта, для которого он создается. Современная словарная практика выделяет два уровня, на которых устраняется неопределенность относительно значения термина. В качестве терминов, обозначающих операцию и результат семантизации в непереводных словарях, используются лексемы «толкование» и «дефиниция» [4]. К пониманию отношений между членами данной пары терминов сохраняются несколько разные подходы. Необходимость их разграничения обосновал М.Н. Лату, тщательно проанализировавший имеющиеся точки зрения [5]. Между тем в

упомянутом исследовании проблема семантизации применительно к учебным словарям не обсуждалась.

Полагая данный подход достаточно новым и весьма актуальным, мы сочли целесообразным кратко рассмотреть различия между толкованием и дефиницией, чтобы определить, какой вариант семантизации предпочтителен в рассматриваемом случае. Тот факт, что эту пару терминов нередко используют как синонимические лексемы: в определенной степени связан с участием в терминологическом процессе специалистов-предметников, не имеющих филологического образования. Этот весьма неоднородный контингент авторов часто допускает очевидные ошибки, например, рассматривая «термин» и «понятие» не как соотносимые категории, но противопоставляя их друг другу как тезу и антитезу [6]. Иногда авторы, создав оригинальный и полезный для специалистов своей отрасли знания терминологический словарь, присваивают ему наименование «толковый словарь» [7]. Очевидно, при отсутствии лексикографической подготовки любое словарное определение может быть именовано как толкованием, так и дефиницией, поскольку последняя часто воспринимается не как термин, а как иностранное слово, русским эквивалентом которого является лексема «определение». Более строгий подход усматривает в паре толкование/дефиниция отношения, близкие к оппозиции, когда речь идет о разных терминах, обозначающих различные понятия. В этом смысле обращают внимание на то, что толкование предполагает раскрытие значения общеупотребительного слова, тогда как дефиниция предназначена для описания характеристик научного понятия [8]. Между тем термины из области научного дискурса могут проникать и в быденную речь, в связи с чем получают в толковых словарях определения, адаптированные к уровню восприятия неспециалиста, т.е. толкования. Поэтому толкование и дефиниция не тождественны друг другу и являются разными видами определения [8].

Рассмотрение проблемы семантизации на уровне формальной логики обнаруживает два соответствия: между представлением и толкованием с одной стороны, понятием и дефиницией – с другой. Дефиниции терминологического

словаря отражают понимание специалистом сущности предмета или явления, выявляют их наиболее важные признаки, не применяя смысловых упрощений [9, с. 27]. Напротив, определения, представленные в толковых словарях, позволяют неспециалистам получить самые общие, часто поверхностные представления об определяемом объекте. В качестве образной характеристики адресности толкового словаря можно сослаться на приводимый в книге А.С. Некрасова «Толковый морской словарь для бестолковых сухопутных читателей» [10, с. 208].

Альтернативность применения толкования и дефиниции до известной степени примиряется общностью определяемого объекта. В связи с этим высказывается мнение о целесообразности объединить в одном справочном издании свойства терминологического и толкового словарей и создать, таким образом, *толковый терминологический словарь*. Попытка совместить в одном словаре свойства справочника, словаря толкового и словаря учебного привела к созданию пособия «Основы биологической терминологии» [6]. Однако даже по мнению автора названного труда представить определения терминов в единой форме, понятной не только студентам и учащимся, но широкому кругу читателей, оказалось весьма сложной задачей, решение которой сопряжено с риском чрезмерной адаптации и упрощения разъяснений и описаний терминов, приводящим к профанации науки. Более перспективна, на наш взгляд, идея представления терминов в учебном словаре не в одном, а в двух уровнях, но и эта задача не является простой. Выдвигалось предложение разделить описание термина в таком «гибридном» словаре на две части [11]. Первая часть – *системное определение термина*, которое можно представить в виде тезаурусного описания с семантически интерпретированными связями. Вторая часть – *толкование*, не отвечающее требованию системности, свободное по форме, краткое по содержанию и выраженное доступным для широкой аудитории языком [12, с. 93]. Можно подвергнуть сомнению одинаковую ценность обеих уровней определения для любой категории читателей. Действительно, первая часть определения трудна для рядовых пользователей, а

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 10

вторая – не нужна для специалистов. Приходится констатировать, что в процессе создания словаря, предназначенного для учебного процесса, возникает особая ситуация, которая не может получить разрешения ни способом упрощения определения, ни путем эклектичного соединения определений, различающихся уровнями семантизации. Поскольку учащиеся ещё только овладевают специальными знаниями, они не могут в полной мере считаться равными по статусу преподавателям, их обучающим. В связи с этим вполне оправдан взгляд на учебный словарь как на особый вид справочной литературы, словарные статьи в котором должны содержать как точные дефиниции терминов, так и разъясняющий контекст, адаптированный к восприятию студента (или школьника) и обладающий дидактическими свойствами [13]. Содержание адаптированного контекста должно быть, по возможности, свободно от цифровой информации, запоминание которой необязательно для понимания сути определения, а сама статья построена с соблюдением принципа когнитивности. Важной отличительной особенностью учебного словаря является большое количество примеров, иллюстрирующих понятие [14, с. 134].

В силу того, что учебный процесс всегда предполагает двух участников – обучающего и обучаемого, не только возможно, но и целесообразно представление терминов в двух уровнях. Однако формы такого представления могут быть различны, а их выбор и оформление требуют развернутого обоснования. В некоторых случаях приходится изменять дефиниции, адаптируя их, например, к уровню осведомленности школьника. Если адресатом является учащийся вуза, требуется расширять контекст, оснащая его необходимыми пояснениями и примерами. Применительно к преподавательской деятельности, школьный уровень позволит учителю укладываться в рамки освоенной учащимися терминологии, а благодаря вузовскому – оставаться на высоте профессиональной компетентности. Организация текстов в пределах каждого уровня представления понятий в разных учебных словарях может зависеть как

от выбранной лексикографической базы, так и от задач, которые решает словарь.

Рассмотрим определения терминов, сформулированные в учебных целях в двух уровнях (школьном и вузовском) в словаре «Биология», созданном в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена [15]. Приведем несколько примеров, заключая в фигурные скобки текст, с сохранением форматирования, присущего словарю, из которого он заимствован.

{**АНАТО́МИЯ** [anatomy]. Наука, изучающая строение организма, его органов, тканей, клеток.

+Раздел морфологии, изучающий преимущественно внутреннее строение организма в целом, а также его отдельных систем и органов} [15, с. 45].

Словарная статья начинается с определения школьного уровня, не вполне точного с позиций специалиста. Однако за знаком «+» представлена дефиниция вузовского уровня, устанавливающая между широким понятием «морфология» и определяемым термином «анатомия» родовидовые отношения (гиперо-гипонимия). На уровне школы такой вариант определения неприемлем поскольку лексема «морфология» в школьном курсе не используется, а называемое ею понятие не изучается.

В двух уровнях даны определения всех протеиногенных аминокислот:

{**СЕРИ́Н** [serin]. Одна из 20 аминокислот, входящих в состав белка.

+Трехуглеродная моноаминомонокарбоновая *протеиногенная аминокислота*, содержащая оксигруппу (–ОН) у третьего углеродного атома. Присутствие остатков **С**. в составе *полипептидной цепи* создает основу для присоединения к последней фрагментов полисахаридов и образования таким образом гликопротеинов.} [15, с. 468].

Так как в школьном курсе об аминокислотах известно лишь то, что они входят в состав белка, школьный вариант определения всех аминокислот один и тот же. В вузе студент получает более подробную информацию о свойствах

каждой аминокислоты. Поэтому дефиниция за знаком «+» является более развернутой, рассматривает молекулярное строение и обусловленную им способность влиять на свойства белка, в состав которого данная аминокислота входит.

Оценивая статус определений, данных в приведенных примерах на школьном уровне, мы не склонны считать их толкованиями, поскольку адресантом (автором определения) не может выступать неспециалист, выражающий свое понимание определяемого феномена пусть и с опорой на сложившуюся точку зрения специалистов. Определения в школьных учебниках всегда создаются специалистами той области знания, для освоения элементов которой и разрабатывается учебное пособие. Определение школьного уровня это тоже дефиниция, но дефиниция дидактическая, опирающаяся, с одной стороны, исключительно на научные данные, но с другой, даваемая с учетом ограниченности базовых сведений, которыми располагает на данный момент его адресат. Школьный уровень не допускает определений, отражающих наивное восприятие и обыденное понимание явления вне системы научного знания. Чтобы убедиться в этом, сравним статьи «фермент» в языковом словаре С.И. Ожегова и «ферменты» в учебном словаре. Не обращая внимания на число, в каком представлена определяемая лексема, обратимся к глубине определения. Толковый словарь С.И. Ожегова [16, с. 756]:

{ФЕРМЕНТ, -а, м. Органическое вещество, вырабатываемое живой клеткой и регулирующее обмен веществ в организме.||*прил.* ферментный, -ая, -ое.}

Учебный словарь «Биология» [15, с. 538]:

{ФЕРМЕНТЫ, = ов, энзимы, = ов, биокатализаторы, = ов. [ferments, enzymes, biocatalysts]. Белки, ускоряющие протекание биохимических реакций в клетке и действующие избирательно. Напр. Ф. липаза расщепляет жиры в пищеварительном тракте или внутри клетки и не действует на полисахариды или на белки.

+*Белки*, являющиеся катализаторами биохимических реакций во всех живых организмах. Могут быть простыми, состоящими только из белка и сложными, включающими небелковые части – кофермент либо простетическую группу. Существует более 200 **Ф.**, большинство из которых получены в виде препаратов. Выделяют 6 классов **Ф.**: оксидоредуктазы, трансферазы, гидролазы, лиазы, изомеразы и лигазы. Многие ферменты находятся на мембранах (клеток, митохондрий, лизосом и т.д.), участвуя в *транспорте веществ*. Характеризуются высокой специфичностью, эффективностью действия в малых концентрациях и большой лабильностью.}

Можно видеть, что определение в языковом словаре не отличается высокой точностью и однозначностью. Ферменты в нем не выделены из общего круга органических соединений, участвующих в регуляции обмена веществ в организме, например, путем противопоставления другим химическим регуляторам – ингибиторам, гормонам. Таким образом мы имеем дело с толкованием, которое обслуживает использование фрагментов научного знания в повседневной жизни, т.е. проявляет прагматические свойства и необязательно должно быть строгим по существу [8]. Напротив, в учебном словаре уже первая часть словарной статьи, соответствующая школьному уровню, четко выделяет ферменты из круга близких понятий, корректно и без упрощений определяя их химическую природу (белки) и способность действовать избирательно, т.е. проявляет признаки дефиниции. За знаком «+» представлена вторая часть словарной статьи, в которой на вузовском уровне определено, чем фермент по своей структуре и функциям отличается от других белковых молекул. Прочтение старшеклассником или абитуриентом словарной статьи целиком активизирует когнитивный процесс и способствует расширению знаний претендента на получение высшего образования.

Учебные словари, предназначенные для использования исключительно в вузе, не содержат школьных дефиниций, но также могут быть построены в двух уровнях. Примером является словарь «Гигиена питания военнослужащих» – терминологический словарь, созданный специалистами Военно-медицинской ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 14

академии им. С.М. Кирова [17]. Основу его словника составили термины гигиены питания, используемые в учебниках и учебных пособиях по специальности «Медико-профилактическое дело». Однако лексикографической базой словаря в большинстве случаев являются нормативные документы, содержащие термины гигиены питания и их определения: Федеральные законы, Технические регламенты (ТР), ГОСТы, Методические рекомендации (МР) и др., что по замыслу авторов должно обеспечивать максимальную унификацию дефиниций и приближение словаря к нормативному уровню их представления. Однако в процессе работы над словарем выяснилось, что полнота отображения основных свойств определяемого объекта и глубина проникновения в понятие в разных нормативных документах весьма различны. Некоторые определения поверхностны и не раскрывают свойств определяемого объекта. Они слишком бедны и прагматичны, чтобы их можно было признать дефинициями. В других случаях формулировки слишком сложны и представляют собой длинные предложения, отягощенные вставленными в скобки попутными пояснениями, трудные не только для понимания, но и для прочтения. Между тем в словарной практике в качестве основных требований построения дефиниций выступают ориентация на нужды пользователя, простой, доступный метаязык, системность, экономность [18, с. 237]. Чтобы по возможности смягчить недостатки, свойственные нормативным формулировкам, многие статьи поделены на абзацы. В таких случаях словарная статья начинается с нормативного определения. Далее, за знаком «+», в нее включен текст, содержащий дополнительные разъяснения, существенные для правильного понимания нормативного определения. Применительно к двум рассмотренным случаям полный текст выглядит следующим образом [17, с. 21, 43]:

{ВЛАГОУДЕРЖИВАЮЩИЙ АГЕНТ, влагоудерживающее вещество^{ТР ТС 029/2012}. *Пищевая добавка*, предназначенная для удерживания влаги и предохранения пищевой продукции от высыхания.

+ Вещество или ион, влияющий на *активность воды*, путём связывания её молекул и предохраняющий таким образом *пищевые продукты* от высыхания или нежелательных изменений структуры. Напр., молекулы *полисахаридов* содержат большое число *полярных групп*, вокруг которых за счет электростатических взаимодействий формируются *гидратные оболочки*. Характеристикой **В.а.** является *величина равновесной влажности*.}

{**АДЕКВАТНЫЙ УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ** ^{MP 2.3.1.1915-04}. Уровень суточного потребления пищевых и *биологически активных веществ*, установленный на основании расчётных или экспериментально определенных величин, или оценок потребления *пищевых* и *биологически активных веществ* группой/группами практически здоровых людей (с использованием эпидемиологических методов), для которых данное потребление (с учетом показателей состояния здоровья) считается адекватным (используется в тех случаях, когда рекомендуемая величина (норма) потребления *пищевых* и *биологически активных веществ* не может быть определена).}

+ Вычисленный расчетным способом или определенный в эксперименте уровень суточного потребления пищевых и *биологически активных веществ* практически здоровыми людьми в условиях, обеспечивающих *адекватное питание*.}

Разумеется, не всякое определение, взятое из руководящего документа, требует адаптации. Поэтому деление словарных статей на два уровня не является самоцелью, преследуемой авторами словаря, а применяется для решения учебных задач по конкретному термину. Следующий пример демонстрирует словарную статью, не требующую адаптации [17, с. 148]:

{**ПИЩЕВО́Й ПРОДУ́КТ** ^{ГОСТ Р 51074-2003}. Продукт в натуральном или переработанном виде, употребляемый человеком в пищу (в том числе продукты детского и диетического питания, бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция, пиво, безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также

пищевые добавки и биологически активные добавки, реализуемые в розничной торговле)}.

Данная словарная статья содержит достаточное количество примеров, чтобы у учащегося не возникло недопонимания сути определяемого понятия.

Заключение

Адаптированный контекст, в отличие от толкования, не заменяет и не упрощает определение, а лишь дополняет и позволяет облегчить восприятие сложного понятия, разъяснить его суть языком, удобным для обучающегося и без выведения его за рамки профессиональной коммуникации. Двухуровневый учебный терминологический словарь раскрывает значение того предмета или явления, которое обозначается термином в той мере, в какой это необходимо для определения места конкретного понятия в соответствующей системе терминов. По этой причине статьи учебного терминологического словаря отличаются от статей в энциклопедиях компактностью, а определения – лаконичностью. Однако объем словарной статьи учебного словаря больше, по сравнению с терминологическим словарем, предназначенным для специалистов. Контекст словарной статьи решает дидактическую задачу включения когнитивных способностей обучаемого, что не только влияет на формат статьи в целом, но с необходимостью приводит к различиям в объемах статей, относящихся к разным терминам. Двухуровневое построение словарных статей отвечает двухадресности словаря, а также может решать практическую задачу адаптации определений, заимствованных из руководящих документов, для их использования в учебном процессе.

© Андреев В.П., Плахотская Ж.В., 2022

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В. Особенности развития терминоведения в начале XXI века / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина // Лингвистика и образование. – 2021. – Т. 1, № 1 (1). – С. 49-69.
2. Колесникова Е.А. К вопросу о месте терминологического словаря в современной типологии словарей / Е.А. Колесникова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. – С. 94-97.

3. Аманалиева Г.Э. Терминологический словарь: понятие, функция и структура / Г.Э. Аманалиева // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 622-627. doi: 10.33619/2414-2948/52 или <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/76>
4. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие / В.В. Дубичинский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 432 с.
5. Лату М.Н. Некоторые особенности дефиниции и толкования термина / М.Н. Лату // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2017. – Т. 76, № 1. – С. 60-66.
6. Сыч В.Ф. Основы биологической терминологии [Bases of biological terminology] – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2003. – 456 с.
7. Ривкин В.Л. Медицинский толковый словарь: Изд. 4-е доп. / В.Л. Ривкин, А.С. Бронштейн, А.Д. Лишанский. – М.: Медпрактика-М, 2005. – 296 с.
8. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Русский язык, 1993. – 243 с.
9. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – С. 27.
10. Некрасов А.С. Приключения капитана Врунгеля / А.С. Некрасов. – М.: АСТ. 2015.
11. Комарова З.И. / Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Издательство УрФУ, 2012. – 818 с.
12. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография / В.В. Дубичинский. – Вена-Харьков, 1998. – 160 с.
13. Андреев В.П. Каким должен быть учебный терминологический словарь / В.П. Андреев, В.П. Соломин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 9. – № 46. – С. 47-49.
14. Крамаренко О.Л. Принципы формирования микроструктуры терминологического словаря для военных специалистов в контексте учебной лексикографии / О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Ю.В. Мошкина, Н.О. Орлова // Казанская наука. – 2021. – № 4. – С. 133-135.
15. Андреев В.П. Биология. Толковый словарь (с английскими эквивалентами): около 5000 терминов / В.П. Андреев, А.Г. Марков, Г.И. Дубенская, Е.Ф. Сороколетова. Под общ. ред. проф. В.П. Соломина и доц. В.П. Андреева: 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 660 с.
16. Ожегов С.И. Фермент // Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Русск. яз., 1982. – С. 756
17. Андреев В.П. Гигиена питания военнослужащих: Терминологический словарь / В.П. Андреев, А.И. Андриянов, Е.В. Кравченко [и др.] под ред. Ю.В. Лизунова и В.П. Андреева. – СПб.: ВМедА, 2021. – 248 с.
18. Акимова А.С. Терминологический разбор «Толкового экологического словаря» В.С. Иванова / А.С. Акимова // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 288-295.

References

1. Grinev-Grinevich S.V. Osobennosti razvitiya terminovedeniya v nachale XXI veka [Features of development terminology in the XXI century beginning]. *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics and formation], 2021. – Vol. 1. – No 1 (1). – Pp. 49-69.
2. Kolesnikova E.A. K voprosu o meste terminologicheskogo slovarya v sovremennoj tipologii slovarej [Features to a question on a place of the terminological dictionary in modern typology of dictionaries]. *Al'manax sovremennoj nauki I obrazovaniya* [The almanac of modern science and education], 2008. No 8 (15): v 2-x ch. – Chast I. – Pp. 94-97.
3. Amanaliev G.E. Terminologicheskij slovar': ponyatie, funkciya I struktura [The terminological dictionary: concept, function and structure]. *Byulleten` nauki I praktiki* [The science and practice bulletin], 2020. – Vol. 6. – No 3. – Pp. 622-627. doi: 10.33619/2414-2948/52.
4. Dubichinskij V.V. Leksikografiya russkogo yazy`ka [Russian lexicography]: uchebnoe posobie. M.: Flint: theScience, 2008. – 432 p.

5. Latu M.N. Nekotory'e osobennosti definiczii i tolkovania termina [Some features of a definition and term interpretation]. Izvestiya RAN. Seria literatury i yazy'ka [News of the Russian Academy of Sciences. A literature and language series], 2017. – Vol. 76. – No 1. – Pp. 60-66.
6. Sy'ch V.F. Osnovy biologicheskoy terminologii [Bases of biological terminology], Ulyanovsk, Publishing house UIGu, 2003. – 456 p.
7. Rivkin V.L. Medicinskij tolkovy'j slovar': Izd. 4-edop. [Medical explanatory dictionary: The edition 4 added], M, Medpraktika-M, 2005. – 296 p.
8. Superanskaya A.V. Obshaya terminologiya: Terminologicheskaya deyatel'nost'. [The general terminology: Terminological activity], Moscow, Russian, 1993. – 243 p.
9. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedeniye [Terminology], Moscow, Academy, 2008. – p. 27.
10. Nekrasov A.S. Priklyuchenia kapitana Vrungelya [Adventures of captain Vrungel], Moscow, AST, 2015. – 208 p.
11. Komarova Z.I. Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchny'kh issledovanij v lingvistike [Methodology, method, technique and technology of scientific researches in linguistics], Ekaterinburg, Publishing house UrFu, 2012. – 818 p.
12. Dubichinskij V.V. Teoreticheskaya i prakticheskaya leksikografiya [Theoretical and practical lexicography], Vienna-Kharkov, 1998. – 160 p.
13. Andreev V.P. Kakim dolzhen byt' uchebny'j terminologicheskij slovar' [What should be the educational terminological dictionary]. Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gerczena [News of the Russian state pedagogical university of A.I. Herzen], 2007. – Vol. 9. – No 46. – Pp. 47-49.
14. Kramarenko O.L. Principy' formirovaniya mikrostruktury' terminologicheskogo slovarya dlya voenny'kh specialistov v kontekste uchebnoj leksikografii [Principles of formation of a microstructure of the terminological dictionary for military experts in a context of an educational lexicography], The Kazan science, 2021. – No 4. – Pp. 133-135.
15. Andreev V.P. Biologiya. Tolkovy'jslovar' (s anglijskimi e'kvivalentami): okolo 5000 terminov [Biology. An explanatory dictionary (with English equivalents): about 5000 terms], SPb., Publishing house RGPU of A.I.Herzen, 2006. – 660 p.
16. Ozhegov S.I. Ferment [Enzyme]. Slovar`russcogo yazyka:okolo 57000 slov [Russian Dictionary: about 57000 words], M., Russian language, 1982. – 756p.
17. Andreev V.P. Gigiena pitaniya voennosluzhashhich: terminologicheskij slovar' [Hygiene of a food of military men: the Terminological dictionary], Spb.: VMedA, 2021. – 248 p.
18. Akimova A.S. Terminologicheskij razbor «Tolkovogo e`kologicheskogo slovarya» VS. Ivanova [Terminological analysis of «The Sensible ecological dictionary» B.C. Ivanov]. Sovremenny'j ucheny'j [The modern scientist], 2020. – No 1. – Pp. 288-295 (237).

Научная статья

УДК 81.1

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-20-26>

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕРМИНЫ С КОЛОРОНИМАМИ В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

Эльвира МаксUTOвна Байдашева

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

bem27@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены медицинские термины с колоронимами. Описаны причины появления новых терминов с колоронимами, их значение для современной медицины. Изучено возникновение новых терминопонятий и их функционирование в медицинском дискурсе. Выявлено, что новые медицинские термины получают эмоциональное осмысление по причине возникновения нового типа знания. Анализ медицинской литературы подтвердил, что любой цвет служит для образования новых терминов в языке медицины и используется для описания новых болезней, их диагностики и лечения.

Ключевые слова: инновация, колороним, медицина, медицинский термин, цветовая классификация, цвет, язык медицины.

Для цитирования: Байдашева Э.М. Инновационные термины с колоронимами в языке медицины // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 20-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-20-26>

Original article

INNOVATIVE TERMS WITH COLORONYMS IN THE LANGUAGE OF MEDICINE

Elvira M. Baydasheva

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

bem27@mail.ru

Abstract. Medical terms with coloronyms are analysed. The reasons for the appearance of new terms with coloronyms, their significance for modern medicine are described. The appearance of new terminology concepts and their functioning in communicative practice are studied. It was revealed that new medical terms receive emotional comprehension due to the appearance of a new type of knowledge. An analysis of the medical literature confirmed that any color serves to form new terms in the language of medicine and is used to describe new diseases, their diagnosis and treatment.

Key words: innovation, coloronym, medicine, medical term, color classification, color, language of medicine

For citation: Baydasheva E.M. Innovative terms with coloronyms in the language of medicine, Linguistics & education 2022;3(7):20-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-20-26>

Введение

Не раз было отмечено, что показателем развития общества является появление новых болезней, создание новых препаратов для их лечения, новых технологий, медицинских приборов и лекарств, что выражается в необходимости новых специальностей и специалистов, новых рефлексий всех этих новаций, с одной стороны, медицинским персоналом, с другой – пациентами, а также научными работниками [1]. Развитие медицины преобразует и ее терминологию, способствует введению новых терминов, которые номинируют болезни (*ковид, оспа обезьян*), лекарственные средства (*коронавир*), методы лечения (*ЗД очищение, жидкостная биопсия, секвенирование*), инструменты медицинские (*NiTi, ProTaper Next*) и т.д. Следовательно, вводятся новые понятия, лингвистические новообразования, терминологически устойчивые выражения (*белый вирус, черная бабочка, цвет индиго, цвет кофе с молоком, синяя асфиксия*), инновации, отражающие развитие медицины.

Понятие *инновация* применяется для обозначения новых явлений на всех уровнях языка. Иногда его отождествляют с понятием *новообразование*. Но, данное понятие не равнозначно понятию «неологизм», которое несколько шире, так как к неологизмам относятся не только новая лексика, но и слова, заимствованные из других языков или получившие новые значения.

В систему языка медицины включается большое количество инновационных терминов, которые номинируют и описывают болезнь человека, они передают специальную медицинскую информацию, с целью оптимизации познавательной и коммуникативной деятельности медиков в медицинском социуме. Инновационные термины, это термины, отражающие нововведения в медицине.

Следует отметить, что на разных этапах развития медицины для правильного понимания и удобства распознавания симптомов заболеваний лекари, медики и врачи сравнивали их с известными явлениями и цветовыми

проявлениями. Это подтверждается нашими исследованиями: «гемолитическая желтуха» сопровождается лимонно-желтым окрашиванием кожи, в современной медицине *цвет кожи «кофе с молоком» указывает на бактериальный эндокардит, алебастровая бледность – ювенильный хлороз»* [2, с. 99].

Безусловно, язык существует лишь в неразрывной связи с мышлением, принцип образования новых терминов оказывает влияние и на язык «как систему знаков, служащую для хранения, переработки и передачи информации» [3, с. 31]. Для образования новых слов нередко используются уже известные общеупотребительные слова в терминологических метафорических номинациях с колоронимами – *желтая лихорадка, красная волчанка, черный рак и др.* Это обусловлено тем, что медицинский термин – «элемент системы, возникающий в результате прогресса медицины; в своем развитии он выступает свидетельством истории существования человека» [4, с. 116]. Будучи динамичной лексической единицей, новый медицинский термин выполняет ряд функций. Анализ медицинской литературы показал, что основными функциями являются ориентирующая и информативная, помогающие специалисту-медику вербализовать его познавательный опыт. Следовательно, «термин – языковой знак, репрезентирующий концепт, профессиональный опыт и специальные знания, выработанные в определенной науке» [5, с. 245]. Но, современные термины образуют «особое экологическое пространство, которое может быть, как экологичным, так и неэкологичным для человека, способствовать его развитию или негативно влиять на его жизнедеятельность, а иногда и на саму человеческую природу» [6].

Для новых медицинских терминов характерно эмоциональное осмысление, причиной которого является новый тип знания, его неизвестность. Проиллюстрируем это на примере. Заболевание *коронавирус* отрицательно воздействует на сознание человека, так как заболевание образует (формирует) острую психологическую ситуацию. Это обусловлено страхом перед болезнью, заболевание вызывает эмоцию «страх». В современном языке медицины

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 22

функционируют термины с колоронимами (*белый коронавирус и черный коронавирус*). В связи с этим появляются слова с эмоциональным осмыслением (эмотивы) как реакция на понятие. Это подтверждает мнение, что «любая мысль зарождается в человеческом сознании первоначально в виде эмоционального образа» [7, с. 36].

Анализ медицинской литературы показал, что в языке медицины функционируют новые термины с компонентом цветообозначения для номинаций заболеваний (*желтый грибок, черная плесень*). Следовательно, с развитием медицины появляется потребность в использовании новых терминов, которые свидетельствуют о новых достижениях медицины, и поэтому требуют последовательного и глубокого изучения как нового феномена в языке современной медицине.

Новые медицинские термины с колоронимами и их цветовая классификация

Безусловно, мир состоит из красок, ассоциаций и восприятий цвета. Любой цвет оказывает воздействие на организм человека и служит для образования новых терминов в медицине и используется для описания новых болезней, диагностики и лечения. Рассмотрим цвета, являющиеся компонентом медицинского термина, вследствие чего медицинский термин получает новый смысл, а специалист-медик – новое знание. Например, *инфаркт* – отмирание части или всего органа, которое возникает в результате внезапного нарушения артериального кровотока из-за эмболии или наличия в нем кровяного сгустка [8, с. 369]. *Красный инфаркт* – характеризуется тем, что участок омертвения пропитан кровью, он *темно-красный* и хорошо отграничен. Инфаркт становится *красным* из-за выхода в зоне инфаркта крови из некротизированных сосудов микроциркуляторного русла.

Белый цвет применяется для описания *цвета кожи* (*белый дермографизм, белая асфиксия*), *вирусов* (*белые дикие вирусы оспы*), *болезни* (*белая линия, белые пальцы, белая рожа, признаков* – *белые пятна*);

Красный цвет описывает признак (*красные вены, красные линии растяжения*), **заболевания** – *красный инфаркт, красная плесень, красная пелена*;

Черный цвет – **заболевания** (*черная рвота, черный рак, черная катаракта, черная оспа*).

Анализ новых терминов с компонентом цветообозначения показал, что цвет репрезентирует признак заболевания (*синюшные глазки*), номинирует болезнь (*синяя болезнь, синяя флегмазия*) и описывает цвет кожи.

В процессе исследования нами был проведён эксперимент, в котором участвовало 83 студента Астраханского медицинского университета от 17 лет до 20. Среди них студенты женского пола – 67, мужского – 16. Цель – воздействие терминов с компонентом цвета на сознание человека. Применялся метод интервьюирования. При опросе было выявлено, что медицинские термины с колоронимом «*черный*» (73%) негативно воздействуют на всех респондентов, а *синяя асфиксия* (81,2%) – нейтрально, не оказывает никакого эмоционального воздействия, как и термин *малиновый язык* (83,4%). Неизвестный термин *синяя асфиксия* вызвал интерес и эмоцию «неудовлетворённость», так как он был непонятен. Это подтверждает мысль, что «эмоциональная энергия слова, воздействующая на сознание и волю человека, отражается на его физиологии» [9, с. 10]. Надо отметить, что респонденты женского пола более эмоционально реагировали на термины с компонентом цветообозначения. Из 73 % - 52 % - девушки.

Анализ медицинской литературы показал, что термины, в состав которых входят колоронимы, метафоричны – *эмоциональная желтуха, розовые пыхтельщики, мраморный позвонок, крапчатый рефлекс* и др. Такой медицинский термин-метафора способствует восприятию новой информации... [10, с. 135].

Заключение

В современном мире медицина развивается быстрыми темпами. В медицинскую терминологию входят и термины с компонентом

цветообозначения, выполняющие ориентирующую и информационную функции, номинирующие болезни, описывающие их признаки. Новые термины с колоронимами указывают на появление новых научных открытий, они могут быть эмоциогенными и нести иную информацию, иной смысл. Дальнейшие исследования в данном направлении, несомненно, имели бы большую теоретическую и практическую значимость.

© Байдашева Э.М., 2022

Список источников

1. Шаховский В.И., Маджаева С.И. Медицинские инновации и их язык: эмотивно-лингвоэкологический подход. «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки». Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. – Т. 39, № 3 – С. 497-510.
2. Байдашева Э.М. Семиотика цвета в медицинской терминологии. «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки». Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. – Т. 41. – № 1 – С. 95-103.
3. Керт Г.М. К вопросу о взаимоотношении языка и мышления. В кн. Язык и мышление. Под ред. Ф.П. Филина. М., Наука: 1967. – С. 30-37.
4. Маджаева С.И. Медицинские термины в динамике. В кн. Язык медицины. Международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. Под ред. В.Ф. и др. Вып. 5. Самара, КРУПТЕНВолга: 2015. – С. 113-117.
5. Лукоянова Т.В. Медицинский термин как когнитивная единица, отражающая упорядочение специального знания. Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике» (11 мая 2018) / отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2018. – С. 244-251.
6. Ионова С.В., Шаховский В.И. Человек и его языковая среда: эколингвистический аспект. В кн. Антропология языка. Под ред. С.Р. Омельченко. Вып. 2. М., Флинта, Наука: 2012. – С. 137-149.
7. Шаховский В.И. Категоризация ЭМОЦИИ в лексико-семантической системе языка. М., URSS, 2019. – 206 с.
8. Большой толковый медицинский словарь (Оксфорд). Под редакцией профессора Г.Л. Билича. – М.: Вече АСТ, 2001. – Том 1. – 592 с.
9. Ионова С.В. Эмотивная лингвистика: от глубин слова к широте социальных коммуникаций. В кн. Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике. Сборник научных трудов, посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. Под ред. Н.Н. Панченко. Волгоград, Волгоградское научное издательство: 2013. – С. 9-12.
10. Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии. Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2008. – Т. 1. – №5.(19). – С. 127-135.

References

1. Shakhovsky V.I., Madzhaeva S.I. Medicinskie innovacii i ih yazyk: emotivno-lingvoekologicheskij podhod [Medical innovations and their language: an emotive-linguoecological approach] "Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities". Questions of journalism, pedagogy, linguistics. 2020. – Vol. 39. – No. 3 – Pp. 497-510.

2. Baydasheva E.M. Semiotika cveta v medicinskoj terminologii [Semiotics of color in medical terminology] "Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities". Questions of journalism, pedagogy, linguistics. 2022. – Vol. 41. – No. 1 – Pp. 95-103.
3. Kert G.M. K voprosu o vzaimootnoshenii yazyka i myshleniya [To the question of the relationship between language and thinking]. In: Yazyk i myshlenie [Language and thinking]. Ed. F.P. Filin. M., Publ. Nauka: 1967. – Pp. 30-37.
4. Madzhaeva S.I. Meditsinskie terminy v dinamike [Medical terms in dynamics]. In: Yazyk meditsiny [Language of medicine]. International Intercollegiate collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova. Eds. V.F. Novodranova. Vyp. 5. Samara, Publ. KRYPTENVolga: 2015. – Pp. 113-117.
5. Lukyanova T.V. Medicinskij termin kak kognitivnaya edinica, otrazhayushchaya uporyadochenie special'nogo znaniya. Terminy v kommunikativnom prostranstve: [Medical term as a cognitive unit reflecting the ordering of special knowledge. Terms in the communicative space: materials of the scientific and practical conference with international participation] "Discursology, terminology, ecology of language in modern linguistics" (May 11, 2018) / ed. by S.I. Madzhaeva. – Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 244-251.
6. Ionova S.V., Shakhovskiy V.I. Chelovek i ego yazykovaya sreda: ekolingvisticheskiy aspekt [Man and his linguistic environment: ecolinguistic aspect]. In: Antropologiya jazyka [The anthropology of Language]. Ed. S.R. Omel'chenko. Vyp. 2. M., Publ. Flint, Nauka: 2012. – Pp. 137-149.
7. Shakhovskiy V.I. Kategorizatsiya EMOTSIY v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Categorization of EMOTIONS in the lexical-semantic system of language]. M., Publ. URSS, 2019. – 206 p.
8. Bol'shoj tolkovyj medicinskij slovar' [Big explanatory medical dictionary (Oxford).] Under the editorship of Professor G.L. Bilic. – M.: Veche AST, 2001. – Volume 1. – 592 p.
9. Ionova S.V. Emotivnaya lingvistika: ot glubin slova k shirote sotsial'nykh kommunikatsiy [Emotive linguistics: from the depth of the word to the breadth of social communications]. In: Chelovek v kommunikatsii: ot kategorizatsii emotsiy k emotivnoy lingvistike [The Man in communication: from categorization of emotions to emotive linguistics]. Collection of scientific papers dedicated to the 75th anniversary of Professor V.I. Shakhovskiy. Ed. N.N. Panchenko. Volgograd, Publ. Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo: 2013. – Pp. 9-12.
10. 10. Zubkova O.S. Medicinskaja metafora kak rezul'tat kul'turnoj fiksacii v medicinskoj terminologii. [The Medical Metaphor as a Result of Cultural Fixing in Medical Terminology] Bulletin of the Leningrad state. un-ty named after A.S. Pushkin. – 2008. – V. 1. – No. 5. (19). – Pp. 127-135.

Научная статья

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-27-34>

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА АВТОРА (на примере простых односоставных сказуемых предложений в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый Сад»)

Ольга Алексеевна Грачева

Институт международных образовательных программ, Московский государственный
лингвистический университет, Москва, Россия

oagra@hotmail.com

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость изучения грамматических средств языка в художественном произведении для понимания замысла автора, его логики, смысловой структуры произведения, характеров персонажей. В статье указывается, что автор неслучайно выбирает те или иные языковые средства, поскольку интуитивно чувствует их возможности для достижения своей цели. В статье предпринята попытка установить взаимосвязь между грамматическими средствами языка и теми значениями, которые ими передаются в диалогическом тексте, на морфолого-синтаксическом уровне. Анализ морфологических и синтаксических средств, используемых А.П. Чеховым в простых односоставных сказуемых предложениях, подтвердил гипотезу, что грамматика, несмотря на абстрактность своих языковых единиц, релевантна в выражении художественных смыслов, точна в детализации образов. Та или иная частотность односоставных сказуемых предложений, разные формы глаголов, выражающие определённые значения, делают реализацию художественной концепции автора более яркой, доказательной, выразительной.

Ключевые слова: грамматические средства, простые односоставные сказуемые предложения, авторский замысел, смысловая структура произведения, реализация художественной концепции, информативность языковой формы, целостность художественного текста.

Для цитирования: Грачева О.А. Грамматические формы как средство выражения художественного замысла автора (на примере простых односоставных сказуемых предложений в пьесе А.П. Чехова «вишнёвый сад») // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 27-34. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-27-34>

Original article

GRAMMAR FORMS AS A MEAN OF EXPRESSION OF THE AUTHOR'S ARTISTIC INTENT (by the example of simple one-part predicate sentences in the play by A. Chekhov's "Cherry Orchard")

Olga A. Gracheva

Institute of International Educational Programs, Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

oagra@hotmail.com

Abstract. The article draws attention to the need to study the grammatical means of language in a work of fiction in order to understand the author's intention, his logic, the semantic structure of the work, the characters. The article states that it is no coincidence that the author chooses certain language tools, because he intuitively feels their possibilities to achieve his goal. The article attempts to establish the relationship between the grammatical means of the language and the meanings that they convey in the dialogical text, at the morphological and syntactic level. The analysis of morphological and syntactic means used by A.P. Chekhov in simple one-part predicate sentences confirmed the hypothesis that grammar, despite the abstractness of its linguistic units, is relevant in the expression of artistic meanings, accurate in the detail of images. One or another frequency of one-part predicate sentences, different forms of verbs expressing certain meanings, make the realization of the author's artistic concept more vivid, evidential, expressive.

Key words: grammatical means, simple one-part predicate sentences, the author's idea, the semantic structure of the work, the implementation of the artistic concept, the informativeness of the language form, the integrity of the artistic text.

For citation: Gracheva O.A. Grammar forms as a mean of expression of the author's artistic intent (by the example of simple one-part predicate sentences in the play by A. Chekhov's "Cherry Orchard") *Linguistics & education* 2022;3(7):27-34. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-27-34>

Академик В.В. Виноградов считал, что анализ художественного текста предполагает анализ языковых средств, которые помогают раскрыть идейное содержание текста.

Чтобы донести до читателей свой замысел, настоящий художник слова, воплощая в художественном произведении свои мысли по идее и характерам персонажей, интуитивно, скорее всего, неосознанно, однако безошибочно применяет те или иные языковые средства. Отбор и комбинация языковых средств автором происходит именно в соответствии с его единым замыслом, которому подчинены языковые единицы всех уровней, в том числе и грамматического, что создаёт целостность художественного текста. Автор предлагает читателю в силу жизненного и духовного опыта последнего раскодировать его замысел, текст (особенно если текст драматический, где сам автор находится как бы в тени, действуя лишь через реплики своих персонажей и ремарки). Поэтому работа, посвящённая установлению взаимосвязи между грамматическими средствами языка и теми значениями, которые ими передаются в диалогическом тексте, на морфолого-синтаксическом уровне, является актуальной, а анализ морфологических и синтаксических средств в простых односоставных сказуемых предложениях, связанный с

выражением художественных смыслов, делает такое изыскание представляющим новизну.

Исследователи художественных произведений в основном обращали своё внимание на возможности лексико-семантических единиц, ибо были убеждены «в слабой способности грамматических средств к эстетизации, индифферентности к передаче текстовых и подтекстовых смыслов» [2, с. 130]. Однако всё чаще появляются работы, в которых подчёркивается, что, хотя «по силе эстетического воздействия грамматические единицы, как правило, уступают лексическим, они тем не менее способны выполнять эстетическую функцию, поскольку являются семантически нагруженными элементами» [1, 303].

Несмотря на абстрактность грамматических средств последние оказываются релевантными для понимания смыслов художественных произведений.

По мнению М.Ю. Сидоровой, необходимо рассматривать художественный текст как грамматически организованное целое, поскольку средства грамматической системы языка важны для создания общей синтаксической композиции, воплощая и единство замысла автора, и целостность действительности [4].

Обратим своё внимание на морфологию и синтаксис пьесы А. Чехова «Вишнёвый сад», то есть применим к художественному произведению подход «от формы к значению», от плана выражения к плану содержания, используя методы контекстуальный, статистический, корреляционный.

Анализ простых сказуемых односоставных предложений, взятых из комедии А.П. Чехова «Вишнёвый сад» показал, что определённо-личные (142) и безличные (95) предложения наиболее частотны в тексте, употребление неопределённо-личных (36) и инфинитивных (32) предложений одинаково среднее, обобщённо-личные (3) предложения встречаются очень редко.

Среди **определённо-личных** предложений большой процент (86) составляют предложения, в которых употреблён глагол в повелительном

наклонении, выражающий различные значения и тем самым дающий характеристику персонажу, например:

-**простое побуждение**: Любовь Андреевна: «Ну, **идите спать...**»

-**шутливо-ироническое побуждение**: Гаев: «**Отойди**, любезный, от тебя курицей пахнет» (Яше); Лопехин: «Охмелия, **иди** в монастырь...»

-**приказание**: Лопехин: «И квасу мне **принесёшь**».

-**запрещение**: Гаев: «**Не реви**».

-**угрозу**: Лопехин: «**Решайтесь же!**»

-**команду**: Лопехин: «**Дайте** же мне ответ!»

-**разрешение**: Любовь Андреевна: «**Смейтесь** надо мной, я глупая...»

-**пожелание**: Гаев: «**Верь** мне, **верь...**»

-**призыв**: Лопехин: «**Пойдём** встречать».

-**совет**: Лопехин: «**Не плачь**, говорит, мужичок, до свадьбы заживёт...»;

Варя: «**Молчите** себе, и всё».

-**предостережение**: Лопехин: «**Отстань**».

-**просьбу, мольбу**: Варя: «**Не говори, не говори...**»; Любовь Андреевна: «**Дай-ка** вспомнить...»; Лопехин: «**Прошу** внимания!»; Варя: «Да **уходите** же, наконец!»

Если сравнить среди определённо-личных предложений морфологические формы глаголов 1 и 2 лица единственного и множественного числа в количественном плане, то окажется, что формы 1 лица единственного числа составляют большинство (36) напротив форм 2 лица единственного числа (6), форм 1 лица множественного числа (9), форм 2 лица множественного числа (7).

Данная морфология может служить доказательством литературоведческого тезиса о том, что в данной пьесе А.П. Чехова все персонажи при внешней любезности эгоистичны, не слышат друг друга, живут в разных измерениях, каждый преследует свои цели, а потому теряет вишнёвый сад-родину-Россию. Отсюда такой маленький процент **обобщённо-личных** предложений (3).

Анализируя вторую по величине группу односоставных сказуемых предложений – **безличные** -, можно констатировать, что среди встречаемых в тексте безличных предложений разных видов

-с **безличными глаголами**: Любовь Андреевна: «...уже **вечереет**»;

-с **личным глаголом в безличном значении**: Гаев: «От кого это **селёдкой пахнет?**», Пищик: «Даже в пот **ударило**...»;

-с **возвратным глаголом в значении безличного**: Яша: «Даже как-то **не верится**»;

- **со словом «нет»**: Любовь Андреевна: «**Нет** у меня денег, голубчик»;

- с **категорией состояния**: Епиходов: «Как **приятно играть** на мандолине!»;

- с **модальными словами «можно», «нельзя», «надо», «нужно», «необходимо»**: Лопухин: «Так **нельзя. Надо** себя помнить» последняя группа – самая частотная (40).

А.П. Чехов показывает героев пьесы в важный момент их жизни, когда решается вопрос выбора их дальнейшего пути, отсюда в безличных предложениях обилие слов, выражающих категорию состояния, и модальных слов, выражающих обязательную целевую установку. Авторскому замыслу служат и безличные предложения со словом «нет» («не было», «не будет» (13)), в которых подчёркивается безысходность героев пьесы, поскольку они не связывают свою судьбу с вишнёвым садом-Россией.

Неопределённо-личные предложения характеризуются наличием в их составе трёх форм глаголов: формы 3 лица мн.ч. настоящего времени (11), формы 3 лица мн.ч. будущего простого времени (3) и формы 3 лица мн.ч. прошедшего времени (22).

- **формы 3 лица мн.ч. настоящего времени**: Дуняша: «Его так и **дразнят** у нас: двадцать два несчастья...».

- **формы 3 лица мн.ч. будущего простого времени**: Любовь Андреевна: «**Фирс, если продадут** имение, куда ты пойдёшь?»

- **формы 3 лица мн.ч. прошедшего времени:** Фирс: «В прежнее время, лет сорок-пятьдесят назад, вишню **сушили, мочили, мариновали**, варенье **варили**, и, бывало...».

Этот морфологический факт свидетельствует о том, что герои пьесы, отстраняясь от активной жизни, с трудом представляют своё будущее, живут воспоминаниями о прошлом и находятся в растерянности в настоящем.

В инфинитивных предложениях (32) наличествуют почти все возможные значения:

- **долженствование, необходимость:** Лопехин: «Нет...Багаж **получить**, то да сё...».

- **возможность/невозможность:** Любовь Андреевна: «В последний раз **взглянуть** на стены, на окна...».

- **побуждение:** Любовь Андреевна: «Вам не пьесы **смотреть**, а **смотреть бы** почаще на самих себя».

- **нерешительность:** Гаев: «**Ехать бы** нам».

- **решительность:** Лопехин: «О чём тут **думать!**»

-**желательность:** Фирс: «Теперь хоть и **помереть...**»; Любовь Андреевна: «Только **бы знать:** продано имение или нет?»

- **нежелательность:** Яша: «Что ж **плакать?**»

- **неизбежность действия:** Пищик: «Значит, теперь **спать...**»

- **целесообразность:** Гаев: «**Ехать бы** нам».

- **опасение:** Варя: «...не **опоздать бы** только к поезду...»

- **сомнение/растерянность:** Любовь Андреевна: «Что же нам **делать?**»

- **осуждение, упрёк:** Любовь Андреевна: «Вам не пьесы **смотреть**, а **смотреть бы** почаще на самих себя»; Любовь Андреевна: «Зачем так много **пить**, Лёня? Зачем так много **есть**? Зачем так много **говорить?**»; Любовь Андреевна: «Половым **говорить** о декадентах!»

- **возмущение:** Любовь Андреевна: «В ваши годы **не иметь** любовницы!...»

Выражая значение необходимости, инфинитивные предложения синонимичны в этом плане безличным предложениям с модальными словами «нужно», «надо», «необходимо».

Интересно, что среди инфинитивных предложений нет ни одного, где бы имелось значение приказа, приказания, это говорит о том, что все персонажи пьесы неплохо относятся друг к другу.

Значения инфинитивных предложений наглядно демонстрируют характер каждого персонажа, поскольку инфинитивные предложения обозначают вневременные потенциальные действия:

Любовь Андреевна – понимание неизбежности происходящего (Любовь Андреевна: «...но что же **делать**, голубчик мой, что мне **делать**.....И что ж тут **скрывать** или **молчать**, я люблю его, это ясно»; «В последний раз **взглянуть** на стены, на окна...»; «Только **бы знать**: продано имение или нет?») .

Лопехин – решительность (Лопехин: «О чём тут **думать!**»; «Зачем же нос **драть?**») .

Гаев – условность существования (Гаев: «**Ехать бы** нам»; «Мне бы сначала **пойти** в дом, **сыграть** одну партию...») .

Варя – страх (Варя: «...а чем **платить?**»; «...не **опоздать бы** только к поезду...») .

Яша – самоуверенность (Яша: «Что же **спрашивать** по десяти раз!»)

Пищик – смиренность с обстоятельствами (Пищик: «Значит, теперь **спать**...»; «Двести сорок рублей...проценты по закладной **платить**») .

Налицо информативность языковой формы.

Итак, языковые грамматические средства могут наравне с лексико-семантическими полноправно участвовать в анализе художественного текста, внося свою лепту в его целостность, ибо доказана их способность благодаря внутренним возможностям, а также приращенным в художественном контексте свойствам выражать значимые для автора смыслы. Только с учётом грамматических средств при данной процедуре возможно полноценное

восприятие текста и понимание текстового кода, которым владеет автор. Повтор, определённая комбинация, коннотация морфологических и синтаксических признаков простых односоставных сказуемых предложений оказывают существенное влияние на формирование сознания читателя/слушателя, приближая его к пониманию авторского сознания в выражении художественного замысла, что подтверждает следующие высказывания: «грамматическое единство художественного текста – необходимое условие для реализации его смысловой структуры» [2, с. 135], а «понимать художественное произведение человек сможет тогда, когда постигнет логику фантазирующего сознания» [3, с. 61], то есть авторского сознания.

© Грачева О.А., 2022

Список источников

1. Долгина Е.А. О роли грамматических средств выражения в художественном тексте (на материале романа Ф.С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби»). Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2018. – № 3(81). – Ч. 2. – С. 302-306.
2. Лелис Е.И. Грамматическое единство художественного текста как средство реализации его смысловой структуры. Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. – Вып.4. – С. 130-135.
3. Рубцова С.П. Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии. Вестник ВГУ. Серия: Философия. №4, 2017. – С. 54-68.
4. Сидорова М.Ю. Грамматическое единство художественного текста: Проза и поэзия. Автореферат дис....доктора филологических наук. М., 2000. – 54 с.

References

1. Dolgina E.A. O roli grammaticheskikh sredstv vyrazheniya v hudozhestvennom tekste (na materiale romana F.S. Fitzdzheral'da «Velikij Getsbi»). [On the role of grammatical means of expression in a literary text (based on the novel by F.S. Fitzgerald "The Great Gatsby").] Philological Sciences. Issues of theory and practice Tambov: Diploma, 2018. – No. 3(81). – Part 2. – Pp. 302-306.
2. Lelis E.I. Grammaticheskoe edinstvo hudozhestvennogo teksta kak sredstvo realizacii ego smyslovoj struktury. [The grammatical unity of a literary text as a means of realizing its semantic structure.] Bulletin of the Udmurt University. History and Philology. 2012. – Issue 4. – Pp. 130-135.
3. Rubtsova S.P. Hudozhestvennyj tekst kak predmet ponimaniya v lingvistike i filosofii. [Literary text as a subject of understanding in linguistics and philosophy.] Bulletin of VSU. Series: Philosophy. No. 4. – 2017. – Pp.54-68.
4. Sidorova M.Yu. Grammaticheskoe edinstvo hudozhestvennogo teksta: Proza i poeziya. [Grammatical unity of a literary text: Prose and poetry.] Abstract of thesis.... doctor of philological sciences. M., 2000. – 54 p.

Научная статья

УДК 81'27:930.85

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-35-44>

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Земфира Ришадовна Гречухина

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия

grechukhinaz@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи – доказать важность изучения происхождения и исторических условий функционирования термина для более полного овладения его концептуальной наполненностью. Автор статьи делает попытку доказать, что исторические условия появления и развития аптечного дела во Франции и в России обусловили различие в концептуальном содержании наименований фармацевтической специальности в двух странах. На примерах изучения и сравнения терминов «фармацевт», «аптекарь», «провизор» в русском и «pharmacien», «apothicaire» во французском языках показывается различие культурно-исторического компонента в значении терминов apothicaire/аптекарь и pharmacien/фармацевт, что также влияет на различие их языкового статуса в каждом языке.

Ключевые слова: pharmacien, apothicaire, фармацевт, аптекарь, провизор, культурно-исторический аспект лексического значения, социокультурная компетенция, лингвострановедческая компетенция.

Для цитирования: Гречухина З.Р. Культурно-исторический аспект значения и использования наименований фармацевтической специальности во французском и русском языках // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 35-44. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-35-44>

Original article

CULTURAL AND HISTORICAL ASPECT OF THE MEANING AND USE OF PHARMACEUTICAL SPECIALTY NAMES IN FRENCH AND RUSSIAN

Zemfira R. Grechukhina

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

grechukhinaz@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to prove the importance of studying the origin and historical conditions of the term for a more complete mastery of its conceptual completeness. The author of the article makes an attempt to prove that the historical conditions of the emergence and development of pharmacy in France and in Russia caused a difference in the conceptual content of the names of pharmaceutical specialties in the two countries. The examples of studying and comparing the terms “фармацевт”, “аптекарь”, “провизор,” in Russian and “pharmacien”, “apothicaire” in French show the difference in the cultural and historical component in the meaning of the terms apothicaire/pharmacist and pharmacien/pharmacist, which also affects the difference in the linguistic status of these terms in each language.

Keywords: pharmacien, apothicaire, фармацевт, аптекарь, провизор, cultural and historical aspect of lexical meaning, socio-cultural competence, linguistic and cultural competence

For citation: Grechukhina Z.R. Cultural and historical aspect of the meaning and use of pharmaceutical specialty names in French and Russian, *Linguistics & education* 2022;3(7):35-44. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-35-44>

Международное сотрудничество в области образования способствует развитию социокультурной и лингвострановедческой компетенциям в обучении будущих специалистов. Одними из компонентов социокультурной компетенции являются культурологический и лингвистический компоненты, которые предполагают исторический, этнический фон изучаемой специальности, а также особенности развития и использования общих терминов в разных языках. Сущность лингвокультурологической и социокультурной компетенций рассматривается многими исследователями как комплексное образование, предполагающее в том числе понимание связи истории языка и истории народа и его традиций [1, с. 103]

Кроме этого, по словам Ю.М. Ореховой, культурологический компонент в обучении позволяет в полной мере обладать сведениями о национальном характере, об особенностях повседневной жизни, об основных ценностях и типичных для членов данного общества оценках, о достижениях в различных областях (наука, искусство, медицина), а также правильно использовать и понимать многие лексические единицы [2, с. 76].

Для студентов фармацевтического факультета, которые обучаются на иностранном языке, но в российских реалиях, большое значение имеет правильное понимание и наименование их будущей специальности. Для российских студентов история и изменение значений наименования их специальности также является важнейшей составляющей лингвокультурологической компетенции.

Термины *pharmacien* и *apothicaire* – «фармацевт» и «аптекарь», пришедшие из греческого языка, нашли свое употребление во французском и русском языках в разные исторические эпохи и разными путями, в соответствии с разными обстоятельствами развития аптекарского дела в обеих

странах. До укоренения этих терминов в каждом языке их значение и статус в обоих языках не оставалось неизменным.

Прежде всего рассмотрим происхождение термина *pharmacien* (фармацевт). Корень фармак- происходит из древнегреческого слова *φάρμακον*, которое было далеко не однозначным. Так, из древнегреческо-русского словаря на сайте Academic.ru мы узнаем по крайней мере о пяти значениях этого слова:

1) зелье, снадобье, (волшебное) питье;

2) лекарство; лекарство от чего-л.; целебная мазь; жидкое (внутреннее) лекарство;

3) средство, способ;

4) отравя, яд;

5) красящее вещество, краска [3].

Как мы видим, первое значение этого слова (снадобье, зелье) имеет гиперонимическое значение и подразумевает средство, вещество не только для лечения, но и для других целей.

Подобная многозначность слова *φάρμακον* приводит к тому, что слова, произошедшие от этого корня и называвшего знатока в различного рода зельях, могли нести значения и лекаря, и знахаря, и колдуна, и отравителя. Мы находим подтверждение этому и в древнегреческо-французском словаре Анатоля Байи. Из более чем сорока дериватов от слова *φάρμακον*, большинство из процитированных А. Байи слов обозначают отравитель, маг, колдун (*φάρμακος – empoisonneur, magicien, sorcier*) [4, с. 2055]. Можно предположить исходя из этого, что в Древней Греции термин этот не всегда имел положительную репутацию. Что касается термина *φάρμακείον – фармация, pharmacie*, его значение – искусство приготовления лекарственных веществ или ядов – дошло до наших дней практически без изменения.

В древнем Риме также не было общего термина для обозначения профессии фармацевта. Это утверждение основано на сведениях, которые мы находим в известном труде французского ученого Леона Андре-Понтье *Histoire de la Pharmacie: Origines, Moyen Age, Temps Modernes*. Автор книги пишет, что

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 37

в данный период фармацевтами (*pharmaceutae*) называли врачей, которые лечили лекарствами, то есть практиковали фармацевтическую медицину. Однако все манипуляции, связанные с приготовлением лекарств, с приобретением сырья выполнялись помощниками, находящимися в служении у врачей, снадобья покупались ими у торговцев, которые продавали их не только врачам, но и художникам и парфюмерам. Другими словами, отдельные функции фармацевта в современном понимании термина в Древнем Риме выполнялись людьми разных ремесел (*herbarii, pharmacopolaе, splesarii, pigmentarii*.) [5, с. 58-59].

В докладе французскому Обществу Истории Фармации, опубликованном в 1920 году, Шарль Анри Фиалон приводит интересные и ценные сведения об эволюции использования терминов *pharmacien* и *apothicaire* на фоне исторического развития французского общества и языка. По словам Ш. Фиалона, об использовании термина *pharmacien* в Раннем Средневековье ничего не известно, но в эпоху Салернской школы в XI веке появляются два латинских термина: *confectionnarius*, тот, кто мог приготовить лекарство по рецепту, и *stationarius*, обозначающий перекупщика зелья и снадобья. Оба эти термина быстро теряют свое употребление и заменяются ставшим более популярным словом *apothicaire*. Во французский язык слово *apothicaire* пришло из греческого через латинский, претерпев некоторые фонетические изменения. В греческом языке, как и в латинском, корень *apothèquè-* означал место, где складывали, распределяли по категориям и хранили товары. В старофранцузском языке (IX-XIII вв.), как и в других романских языках, частое использование термина в этом значении приводит к его изменениям под влиянием действующих в эту эпоху фонетических законов, то есть **аптiэка** во французском языке становится *boutique*, в испанском – *botica*, в итальянском – *botega*. *Boutique à drogue* (лавка, где продавались снадобья, специи и зелья) постепенно стала называться просто *boutique*, а торговцами были *épiciers* (бакалейщики) от латинского слова *species*, которое означало не только специи, но и сборы трав и другие снадобья [6, с. 265].

С XIII века в лавки бакалейщиков часто устраиваются монахи, которым было запрещено заниматься медициной в монастырях [7, с. 93]. Бакалейные лавки начинают называться *apothecarii* в русле общей тенденции к латинизации французского языка, начавшейся под влиянием переводов с латинского языка на французский трудов античных авторов. Именно в эту эпоху (XIII-XV вв.) появляется большое количество этимологических дублетов во французском языке, какими являются *boutique* и *apothecaria*. Естественным образом *boutiquier* в бакалейной лавке стал называться *apothicaire* [6, с. 265]. В 1353 году в указе Жана II Доброго была регламентирована профессия аптекаря (*apothicaire*), для того, чтобы определить отношение этого ремесла только к врачам и больным [8, с. 47]. Более трех веков слово *apothicaire* было очень распространено во Франции.

Что касается термина *pharmacien* во французском языке, то это слово не использовалось в Средние века. Глагол *farmaceutiare*, обнаруженный в одном из средневековых текстов использовался для обозначения действия «дать яду» [8, с. 49]. По свидетельствам Ш. Фиалона, *pharmacien* появляется как дериват от *pharmacie* лишь к XVI веку и означает эксперта в области лекарственных средств. Быстрое распространение термина *pharmacien* было связано с тем, что многие врачи стали жаловаться на аптекарей (лавочников), обвиняя их в некомпетентности. Профессия аптекаря теряла свою репутацию. Чтобы исправить это положение дел, аптекари (*apothicaires*) все чаще стали называть себя фармацевтами (*pharmaciens*). Этому лингвистическому процессу способствовал королевский указ: в апреле 1777 года была упразднена Корпорация Аптекарей и учреждена Коллегия Фармации. Французская революция (1789-1793) вносит последний штрих в наименование профессии: средневековое слово *apothicaire* ассоциируется у идеологов буржуазной революции с феодализмом, тогда как греческое происхождение *pharmacien* напоминало о героической эпохе эллинизма, воспеваемой неоклассицизмом во время Французской революции [6, с. 268]. До сегодняшних дней во

французском языке профессия называется исключительно *pharmacien*, а слово *apothicaire* является архаизмом.

На Руси до XVI века в ходу был термин «зеле́ная лавка», а «зеле́йники» не только отпускали, они готовили настойки, порошки, мази и были сведущими в этом деле людьми. Их работа долгое время никак не регламентировалась [9].

Первая официальная аптека открылась в Москве только в 1581 году по приказу Ивана IV Грозного для обслуживания царя и царской семьи. Для работы в аптеке привлекались иностранные (английские) специалисты в области лекарств и назывались иностранным словом *фармацевты*. Этот термин не имел никакой отрицательной коннотации, но не получил в эту эпоху широкого распространения. Слово *аптекарь* (из немецкого *Apotheker*) входит в обиход вместе с немецкими специалистами, которые становятся монополистами в области аптекарского дела, а также после учреждения Аптекарского приказа в XVII веке. Однако термин «аптекарь» не имеет еще в этот период четкого определения функций представителя профессии. В штате Аптекарского приказа были должности доктора, аптекаря, лекаря, окулиста, толмача, травника и алхимиста. *Аптекарями* были владельцы аптек. *Алхимистами* назывались служащие Аптекарского приказа, выполнявшие некоторые лабораторные работы в аптеках и лабораториях огородов, что не имело ничего общего с алхимией [10, с. 54].

В 1714 году Аптекарский приказ был заменен Медицинской канцелярией по указу Петра I, которая затем (1763) была преобразована в Медицинскую коллегия, обладавшую широкими правами и полномочиями и контролировавшую всю медицинскую и фармацевтическую деятельность в стране [11, с. 46]. *Аптекарем* в XVIII веке мог называться только фармацевт с высшей квалификацией, отучившийся в университете.

В XVIII веке в аптечном деле в России, монополистами которого все еще были немецкие аптекари, появляется латинское слово, пришедшее из немецкого языка, «*provisor*», буквально означающее «предвидящий»; также оно имело значения «поставщик», «тот, кто запасает съестные припасы».

Постепенно его первоначальное значение претерпевает изменения. Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, персонал аптеки в Российской империи получает следующую градацию: аптекарский ученик, аптекарский помощник, провизор и магистр фармации. Низшее фармацевтическое звание – аптекарский ученик. Звание провизора рассматривалось как фармацевтическая учёная степень, выше аптекарского ученика и аптекарского помощника, но ниже магистра фармации [12].

Современная медицинская энциклопедия не дает четких различий между терминами *провизор* и *фармацевт*, за исключением того, что провизор имеет высшую квалификацию, а фармацевтом может быть специалист и с высшим, и со средним образованием [13]. То есть, провизор, в настоящее время является званием высшей квалификации фармацевтического образования. Тем не менее, следует отметить, что термин *провизор* не получил в России широкого использования среди потребителей аптечной продукции и используется в основном профессионалами. Кроме того, и в профессиональных кругах есть противники использования этого термина. Под влиянием европейской традиции наименование специальности *фармацевт* постепенно вытесняет термин *провизор*, по крайней мере, в живом общении. Это явление замечательно описывает Самвел Григорян в своей статье с говорящим названием «Сбросят ли термин "провизор" с "корабля современности"?». Автор статьи, приводя аргументы сторонников и противников этого термина, отвечает скорее положительно на вопрос, поставленный в заголовке статьи. Важнейшими аргументами противников этого термина является, во-первых, то, что он не используется в образовательной системе большинства европейских стран, а во-вторых, этот термин в своей внутренней структуре не содержит никакого семантического элемента, имеющего отношение к фармацевтической профессии, в отличие от терминов *фармацевт* и *аптекарь*, которые отражают концепт «лекарство» [14, с. 46].

Термин *аптекарь* в русском языке не является архаизмом в отличие от французского *apothicaire*, ведь слово *аптекарь* тесно связано с наименованием

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 41

«аптека», тогда как на французский язык «*аптека*» переводится «*pharmacie*». Вместе с тем, в современном русском языке термин «аптекарь» имеет статус разговорно-обиходной формы, уступая в профессиональном общении терминам *фармацевт* и *провизор*. Интересно отметить в этой связи, что в немецком языке, откуда в русский язык и пришли термины *аптекарь* и *провизор*, официальным наименованием фармацевтической профессии остается термин *Apothiker*.

Как видим, несмотря на то, что в каждом из рассмотренных языков термины наименования специалиста в фармацевтической отрасли имеют общие корни, структура их лексического значения в русском и французском языках различается культурно-историческим компонентом, создающим особый фон в восприятии термина и определяющим его языковой статус. Знания об истории происхождения терминов, обозначающих фармацевтическую специальность, их использование и изменение на протяжении определенного исторического отрезка, соответствующего истории развития аптечного дела в каждом отдельном социуме, формируют у будущих специалистов социокультурную и культурологическую компетенции, позволяющие правильно ориентироваться в наименованиях фармацевтической специальности, а также расширить концептуальное наполнение рассмотренных терминов не только в родном, но и в иностранном языке.

© Гречухина З.Р., 2022

Список источников

1. Штрекер Н.Ю. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе подготовки бакалавров педагогического образования / Н.Ю. Штрекер // Лингвистика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 4. – С. 103-110. – DOI 10.17021/2021-1-4-103-110. – EDN DUTPKV.
2. Орехова Ю.М. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетенции / Ю.М. Орехова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 4(33). – С. 73-77. – EDN VHNDXH.
3. Древнегреческо-русский словарь – М.: ГИИНС. Дворецкий И.Х. 1958. Электронный ресурс. URL: [https://greek_russian_φαρμακων \(academic.ru\).academic.ru/65395](https://greek_russian_φαρμακων (academic.ru).academic.ru/65395).
4. Dictionnaire grec français: A. Bailly; réd. avec le concours de E. Egger ; éd. revue par L. Séchan et P. Chantraine – Paris: Hachette, cop. 2000. – 2230 с. ISBN 201167939-7

5. Andre-Pontier L. Histoire de la Pharmacie: Origines, Moyen Age, Temps Modernes. Paris: O. Doin, 1900. – Pp. 58-59. URL: <https://archive.org/details/b24867573/page/58/mode/2up>
6. Fialon Charles Henri. Histoire des mots "Pharmacien" et "Apothicaire". In: Bulletin de la Société d'histoire de la pharmacie, 8^eannée. – N°28. – 1920. – Pp. 262-269.
7. Landry Yves. Petite histoire des médicaments. De l'Antiquité à nos jours. Paris: Dunod, 2011. – 223 p.
8. Guitard Eugène-Humbert. «Pharmacien» contre «apothicaire» (XIVe-XIXe siècles). In: Revue d'histoire de la pharmacie, supplément au n°195, 1968. Table générale du volume. Pp. 43-56.
9. История аптечного дела. МРТ | Эксперт. Электронный ресурс. URL: <https://www.mrtexpert.ru/articles/852?ysclid=166s43njpm458693643>
10. Гравченко Л.А., Геллер Л.Н. История фармации. Учебно-методическое пособие: Иркутск, ИГМУ, 2014. – 111 с.
11. Емельянов С.А. История фармации: учебное пособие / под ред. Ю.А. Музыры. – Томск: СибГМУ, 2013. – 124 с.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Электронный ресурс. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus>
13. Медицинская энциклопедия. Электронный ресурс. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia
14. Григорян С. Сбросят ли термин "провизор" с "корабля современности"? "Российские аптеки", 2006. – N 4. – С. 45-47.

References

1. SHtreker N.8YU. Formirovanie lingvokul'turologicheskoy kompetencii v processe podgotovki bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of linguistic and cultural competence in the process of preparing of pedagogical education] *Lingvistika i obrazovanie [Linguistics & education]*. – 2021. – Т. 1. – № 4. – Pp. 103-110.
2. Orekhova YU.M. K voprosu o strukture i soderzhanii sociokul'turnoj kompetencii [On the question of the structure and content of socio-cultural competence]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psichologo-pedagogicheskie nauki [News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences]* – 2015. – № 4(33). – Pp. 73-77.
3. Drevnegrechesko-russkij slovar'. M.: GIINS. Dvoreckij I.H. 1958. URL: [https://greek_russian_φαρμακων \(academic.ru\).academic.ru/65395](https://greek_russian_φαρμακων (academic.ru).academic.ru/65395)
4. Dictionnaire grec français: A. Bailly; réd. avec le concours de E. Egger ; éd. revue par L. Séchan et P. Chantraine; avec, en appendice, de nouvelles notices de mythologie et religion par L. Séchan. – Paris : Hachette, cop. 2000. – 2230 p.
5. Andre-Pontier L. Histoire de la Pharmacie: Origines, Moyen Age, Temps Modernes. Paris: O. Doin, 1900. – Pp. 58-59.
6. Fialon Charles Henri. Histoire des mots "Pharmacien" et "Apothicaire". In: Bulletin de la Société d'histoire de la pharmacie, 8^eannée. – N°28. – 1920. – Pp. 262-269.
7. Landry Yves. Petite histoire des médicaments. De l'Antiquité à nos jours. Paris: Dunod, 2011. – 223 p.
8. Guitard Eugène-Humbert. «Pharmacien» contre «apothicaire» (XIVe-XIXe siècles). In: Revue d'histoire de la pharmacie, supplément au n°195, 1968. Table générale du volume. Pp. 43-56.
9. Istoriya aptechnogo dela. MRT | Ekspert [History of pharmacy business. MRT | Expert]. URL: <https://www.mrtexpert.ru/articles/852?ysclid=166s43njpm458693643>
10. Gravchenko L.A., Geller L.N. Istoriya farmacii [History of pharmacy]. – Irkutsk, IGMU, 2014. – 111 p.
11. Emel'yanov S.A. Istoriya farmacii [History of pharmacy] pod red. YU.A. Muzyry. – Tomsk, SibGMU, 2013. – 124 p.

12. Enciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Efrona [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus>
13. Medicinskaya encyclopedia [Medical Encyclopedia]. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia
14. Grigoryan S. Sbroсят li termin "provizor" s "korablya sovremennosti"? Rossijskie apteki [Will the term "provizor" be thrown off the "ship of modernity"?]. [Russian pharmacies], 2006. – N 4. – Pp. 45-47.

Научная статья
УДК 81'1:81'42
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-45-53>

РОЛЬ ФОРМАЛЬНОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ДИСКУРСА

Анна Ивановна Матюшкова

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия
amatyushkova@bk.ru

Аннотация. В современной лингвистике существуют разнообразные подходы к определению понятия *дискурс*. В статье рассматривается взаимосвязь дискурса с формализмом и функционализмом, которые с точки зрения прагмалингвистики по-новому раскрывают взгляды на лингвистические явления и природу языка. Приводятся основные позиции формализма и функционализма, рассматривается связь данных направлений между собой. Анализируя разные трактовки понятия «медицинский дискурс», автор делает вывод, что формальный и функциональный подходы актуальны при изучении медицинского дискурса как институционального.

Ключевые слова: функционализм, формализм, дискурс, медицинский дискурс, подходы к дискурсу, лингвистика, многоаспектность.

Для цитирования: Матюшкова А.И. Роль формального и функционального подходов в определении дискурса// Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 45-53. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-45-53>

Original article

THE ROLE OF FORMAL AND FUNCTIONAL APPROACHES IN THE DEFINITION OF DISCOURSE

Anna I. Matushkova

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia
amatyushkova@bk.ru

Abstract. In modern linguistics, there are various approaches to the definition of the concept of discourse. The article examines the relationship of discourse with formalism and functionalism, which, from the point of view of pragmalinguistics, reveal views on linguistic phenomena and the nature of language in a new way. The main positions of formalism and functionalism are given, the relationship of these directions with each other is considered. Analyzing different interpretations of the concept of "medical discourse", the author concludes that formal and functional approaches are relevant in the study of medical discourse as an institutional one.

Key words: functionalism, formalism, discourse, medical discourse, approaches to discourse, linguistics, multi-aspect.

For citation: Matushkova A.I. The role of formal and functional approaches in the definition of discourse, Linguistics & education 2022,3(7):45-53. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-45-53>

Введение

В современном языкознании теория дискурса занимает одну из ведущих позиций, что подтверждается многообразием подходов к исследованию понятия дискурс. Рассмотрим некоторые из них.

В рамках *прагматического* подхода *дискурс* анализируется исследователями как инструмент коммуникативного воздействия в определенной ситуации общения во взаимодействии с культурными, социальными и психологическими факторами (И.М. Кобозева, Е.А. Кожемякин, И.П. Сусов и др.).

В контексте *критического* направления *дискурс* представляет собой любые лингвистические практики, наделенные определенным смыслом и направленные на преобразование социальных фактов, относящихся к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре (Е.А. Кожемякин, А.О. Ионова).

С позиции *ситуационного* подхода дискурс анализируется через коммуникативную ситуацию, в которой он осуществляется в различных социальных и культурных условиях (Н.М. Андронкина, Н.Н. Болдырев).

В рамках *когнитивного* направления *дискурс* изучается как феномен, связанный с передачей познаний, воздействием на них и созданием новых ассоциативных связей (Н.М. Андронкина, Н.Н. Болдырев).

Каждый из этих подходов важен при исследовании взглядов на лингвистические явления и природу языка и используется для анализа дискурса в различных социально-речевых ситуациях. Так, например, прагматический подход применяется при изучении иностранных языков для отбора речевого материала на занятиях со студентами-медиками; критический подход –

при лечении больного, когда у врача имеется несколько подходов к лечению заболевания; ситуационный подход используется при рассмотрении определенной ситуации в том или ином аспекте, например, врач-пациент. Когнитивный подход нацелен на изучение языка специальности через отражение человеческого сознания, мышления и познания.

В нашей работе рассматриваются формальный и функциональный подходы и их влияние на определение дискурса.

Особенности формального и функционального подходов

Основоположниками формального подхода – Н. Хомским, М. Халле, Р. Монтегю, Л. Теньером и др., первоначально работа велась в направлениях фонетики и морфологии, на основе которых были созданы формальные методы анализа: коммуникационный, дистрибутивный, оппозиционный. Впоследствии, в 80-е годы, Н. Хомским была разработана теория управления и связывания, а предложение объявлено главной единицей в системе языка. Основные позиции формалистов основаны на анализе «языка в себе», не учитывается «язык в общении». Изучение языка основано на автономности и ментализме.

Предшественники функционального подхода – И. Бодуэн-де-Куртенэ, А. Потенбня, Э. Сепир, А. Пешковский, О. Есперсен, С. Кацнельсон и др., на первый план выдвинули семиотическое понимание языка как системы знаков, служащих для достижения определенных целей и реализации определенных функций, изучали воздействие использования языка на его структуру, взаимосвязь формы и функции. Современники функционального подхода – Р. Якобсон, В. Матезиус, А. Мартине, проводят свои исследования на стыке естественных наук, психологии, истории, статистики, стирая тем самым границы исследования, которые существовали в дисциплинах почти до середины XX века. Основными принципами в изучении языка функционалисты считают взаимосвязь формы и функции между собой и исследуют язык в широком социокультурном аспекте [6, с. 64].

На рубеже XX-XXI веков лингвистика стала широко использоваться в социальных науках, о чем в свое время писал Бодуэн де Куртенэ: «Применение всякой науки может быть двоякого рода: это может быть применение ее для нужд других наук или же применение в практической жизни...» [4, с. 218-220]. В современной лингвистике все больше внимания стало уделяться человеческому фактору, субъективности. В связи с этим лингвисты по-новому

начинают анализировать два направления, функционализм и формализм, во взглядах на лингвистические явления и на природу языка.

На первый план выходит исследование и анализ внешних и внутренних факторов поведения и коммуникативной деятельности человека. Формалистское изучение языка только на основе установления связей внутри текста становится невозможно без рассмотрения того, что он дает системам, в которые входит в качестве подсистемы, – культурам, социальным системам, системам мнений и т.п. [6, с. 65]. В.З. Демьянков отмечает, что форма языка соответствует функциям языкового употребления, отвечает запросам этих функций [8, с. 30]. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о тесном взаимодействии функционализма и формализма. Известный лингвист М.Л. Макаров считает, что именно эти направления послужили в свое время предпосылкой к формированию дискурс-анализа как самостоятельного научного направления в изучении языка и языкового общения. [14, с. 55-56].

Нижеуказанные подходы к определению дискурса Деборы Шифрин, которые проанализировал М.Л. Макаров, также показывают взаимосвязь дискурса с формализмом и с функционализмом:

- «Язык выше уровня предложения или словосочетания». По мнению М.Л. Макарова – это определение напрямую отражает позиции формально-структурных лингвистических школ: формалисты много внимания уделяют языковой форме, а не содержанию, анализ естественного общения при таком подходе затрудняется.
- Дискурс определяется ученым как «всякое употребление языка», отражая принципы функционального направления. Функции изучаются в широком социальном контексте.
- «Дискурс как высказывание», по мнению ученого, подчеркивает взаимосвязь формы и функции, представляя собой совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка» [14, с. 57].

К взаимосвязи формы и функции на современном этапе пришли сторонники системного подхода: И.А. Бодуэн-де-Куртенэ, Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня. М.Л. Макаров считает, что формальный и функциональный подходы стали частью системного подхода, исследующего внутренние и внешние связи единиц языка.

Е.А. Кожемякин на основе дифференциации общего объекта анализа дискурса, модифицируя типологию М.Л. Макарова, также уделяет внимание формальному и функциональному подходам:

- В рамках *формального* подхода Е.А. Кожемякин рассматривает дискурс в узколингвистическом аспекте как текстовую единицу устной или письменной речи. Ученый считает, что дискурсивный анализ не располагает очевидными междисциплинарными связями, а заключается лишь в лингвистическом анализе языковых явлений. В данном случае исследователь рассматривает любое речевое произведение как завершенное в смысловом и структурном содержании вне зависимости от его длины. Это может быть цепочка, состоящая из двух и более высказываний, и содержательно-цельное произведение (рассказ, беседа, лекция и т.д.).

- В рамках *функционального* подхода под дискурсом исследователь понимает любой способ употребления языка в социальном контексте. Кожемякин констатирует, что в контексте данного подхода дискурс изучается как основная форма функционирования институциональных процессов [11, с. 30].

Лингвисты изучают дискурс как единицу коммуникативного процесса, продукт речемыслительной деятельности, имеющий зафиксированную форму. Анализ языковедов подвергаются научные и авторские тексты из разных научных областей: экономики, юриспруденции, социологии, лингвистики, медицины и др. В связи с этим выделяют различные типы дискурса: экономический, юридический, политический, философский, медицинский и

другие, существование которых обусловлено сферой коммуникативной деятельности человека.

Медицинский дискурс

В нашей работе для нас представляет интерес медицинский дискурс, который в научной литературе представлен как «акт речемышления, включающий в себя процесс ввода знаний о заболеваниях, явлениях, с ними связанных, их свойствах и качествах» [12, с. 29].

С.И. Маджаева дает следующее определение медицинскому дискурсу: «Медицинский дискурс – совокупность вербальных и невербальных структур, обладающих определёнными прагматическими особенностями и функционирующих в медицинской среде для реализации функций лечения и профилактики» [12, с. 43].

Э.В. Акаева и Л.С. Бейлинсон определяют медицинский дискурс как один из типов институционального дискурса, специализированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума [1, 3].

По мнению С.В. Майбороды, медицинский дискурс – это часть коммуникативной деятельности, обусловленной социальными целями и конвенциями, объединяющий языковые средства и экстралингвистические компоненты профессиональной коммуникации [13, с. 68].

Анализируя медицинский дискурс, лингвисты обращают внимание, прежде всего, на использование профессиональной лексики, на лингвокультурную специфику текста, на институциональность, проявляющуюся в неравноправном коммуникативном взаимодействии врача и пациента.

Вышеприведенные определения медицинского дискурса позволяют сделать вывод, что медицинский дискурс может исследоваться как с позиций формального подхода: изучается построение предложений, употребление определенной научной лексики, изложение фактов, так и с позиций функционального, изучая нормы общения и речевого поведения в рамках

данного социума. Социальные роли коммуникантов (пациент – врач, врач-врач, врач-медицинская сестра (брат), врач-родственники пациента) определяют условия, форму и организацию медицинского дискурса.

Заключение

Мы предполагаем, что объединение формального и функционального подходов при изучении медицинского дискурса основано на том, что «для коммуникативного взаимодействия характерно объединение типов дискурса» [7, с. 7].

Все вышеприведенные интерпретации дискурса позволяют заключить, что многообразие подходов доказывает многоаспектность и многопараметральность дискурса как предмета научного анализа, которое и порождает разнообразие возможных научных парадигм и исследовательских точек зрения. Подходы к определению дискурса, в том числе и медицинского, развиваются логически – от предложения к тексту и далее к дискурсу, в них в большей или меньшей степени заложены нормы формального и функционального подходов.

© Матюшкова А.И., 2022

Список источников

1. Акаева Э.В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса: автореф... дис. канд. филол. наук. – Омск: 2007. – 23 с.
2. Андронкина Н. М. Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – №3(10). – С. 87-91.
3. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): автореф... дис. канд. филол. наук. – Волгоград: 2001. – 22 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – 385 с.
5. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ: 2001. – С. 25-36.
6. Вьюркова Е.В. Понятие дискурса в лингвистике: формальный и функциональный подходы // Вестник Удмурдского университета. – 2016. – Т.26. – №5. – С. 63-67. [Эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-lingvistike-formalnuy-i-funktsionalnyu-podhody/viewer> (дата обращения: 22.07.2022)
7. Гагарина Е.Ю. Коммуникативное поведение языковой личности виртуального врача в медицинском интернет-форуме: автореф... дис. канд. филол. наук. – Москва: 2016. – 25с.

8. Демьянков В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике 20 века // Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты. – М.: ИНИОН РАН: 2000. – С. 26-136.
9. Ионова А.О. Современные подходы к анализу политического дискурса // Политическая наука. – 2016. – № 3, – С. 236-260.
10. Кобозева И.М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс: 1986. – Вып. 17. – С. 7-21.
11. Кожемякин Е.А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании // Человек. Сообщество. Управление – 2006 – №3. – С. 25-39
12. Маджаева С.И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. – №3. – С. 27-32. [Эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-meditsinskih-terminov-v-meditsinskom-diskurse> (дата обращения: 22.07.2022)
13. Майборода С.В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 1 (11). – С. 63-74
14. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис»: 2003. – 280 с.
15. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин: 1984. – С. 3-11.

References

1. Akaeva E.V. Kommunikativnye strategii professionalnogo meditsinskogo diskursa [Communicative strategies of professional medical discourse]: avtoref... dis. kand. filol. nauk. Omsk: 2007. – 23p.
2. Andronkina N. M. Poniatie «diskurs» v mezhdistsiplinarnykh issledovaniiah i ego sodержanie v metodike prepodavaniia inostrannykh iazykov [The concept of "discourse" in interdisciplinary research and its content in the methodology of teaching foreign languages]. Mir nauki, kultury, obrazovaniia. [The world of science, culture, education]. 2008. – No. 3(10). – Pp. 87-91.
3. Beilinson L.S. Kharakteristiki mediko-pedagogicheskogo diskursa (na materiale logopedicheskikh rekomendatsii) [Characteristics of medical and pedagogical discourse (based on the material of speech therapy recommendations)]: avtoref... dis. kand. filol. nauk. Volgograd: 2001. – 22 p.
4. Boduen de Kurtene I. A. Izbrannye trudy po obshchemu iazykoznaniiu [Selected works on general linguistics] M., 1963. – 385 p.
5. Boldyrev N.N. Kontsept i znachenie slova [Concept and meaning of the word]. Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh: Izd-vo VGU: 2001. – Pp. 25-36.
6. V`yurkova E.V. Ponyatie diskursa v lingvistike: formal`ny`j i funktsional`ny`j podxody [The concept of discourse in linguistics: formal and functional approaches]. Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]. 2016. – T 26. – No.5. – Pp. 63-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-lingvistike-formalnyy-i-funktsionalnyy-podhody/viewer> (DOI: 2022 June, 22)
7. Gagarina E.Iu. Kommunikativnoe povedenie iazykovoї lichnosti virtualnogo vracha v meditsinskom internet-forume [Communicative behavior of the language personality of a virtual doctor in a medical Internet forum]: avtoref... dis. kand. filol. nauk. Moskva: 2016. – 25p.
8. Demiankov V. Z. Funktsionalizm v zarubezhnoi lingvistike 20 veka. [Functionalism in Foreign Linguistics of the 20th century]. Diskurs, rech, rechevaia deiatelnost: Funktsionalnye i strukturnye aspekty. [Discourse, speech, speech activity: Functional and structural aspects]. M.: INION RAN: 2000. – Pp. 26-136.

9. Ionova A.O. Sovremennye podkhody k analizu politicheskogo diskursa [Modern approaches to the analysis of political discourse]. Politicheskaya nauka. [Political science]. 2016. – No. 3. – Pp. 236-260.
10. Kobozeva I.M. Teoriya rechevykh aktov kak odin iz variantov teorii rechevoi deiatelnosti [Theory of speech acts as one of the variants of the theory of speech activity]. Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]. M.: Progress: 1986. – Vol. 17. – Pp. 7-21.
11. Kozhemiakin E.A. Diskurs-analiz v sovremennom sotsialno-gumanitarnom znani [Discourse analysis in modern socio-humanitarian knowledge]. Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [Man. Community. Management]. 2006 – No. 3. – Pp. 25-39.
12. Kubriakova E.S. V poiskakh sushchnosti iazyka: kognitivnye issledovaniia. [In search of the Essence of Language: Cognitive research]. Moskva: Znak: 2012. – 203p.
13. Madzhaeva S.I. Spetsifika meditsinskikh terminov v meditsinskom diskurse [Specificity of medical terms in medical discourse]. Nauchnyi rezultat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki. [Scientific result. Questions of theoretical and applied linguistics]. 2015. – No. 3. – Pp. 27-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-meditsinskikh-terminov-v-meditsinskom-diskurse> (DOI: 2022 June, 22)
14. Maiboroda C.B. Meditsinskii diskurs: sovremennye teoretiko-metodologicheskie podkhody i perspektivy issledovaniia [Medical discourse: modern theoretical and methodological approaches and research perspectives]. Kommunikativnye issledovaniia [Communicative research]. 2017. – No. 1 (11). – Pp.63-74
15. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. [Fundamentals of the theory of discourse]. M.: ITDGK «Gnozis»: 2003. – 280 p.
16. Susov I.P. Kommunikativno-pragmaticheskaya lingvistika i ee edinitsy [Communicative-pragmatic linguistics and its units]. Pragmatika i semantika sintaksicheskikh edinits [Pragmatics and semantics of syntactic units]. Kalinin: 1984. – Pp. 3-11.

Научная статья

УДК 81'373.6

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-54-64>

НАРОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Алиса Олеговна Синицина

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия

alice694@bk.ru

Аннотация. Цель данного исследования заключается в изучении наименований одной из лексико-семантических групп русского языка – народных наименований патологических состояний, а также их происхождение и развитие в мотивологическом ключе. В данной статье рассмотрен ряд нетерминологических наименований патологических состояний и симптомов, отражающих знания человека о медицине прошлых столетий, причины их возникновения. Автором выделены три группы номинаций, мотивированных определенными признаками. Актуальность данного исследования заключается в реконструкции архаического видения и представлений о патологических состояниях с целью последующего анализа принципов их номинации.

Ключевые слова: медицинский термин, народная медицина, научная медицина, народные наименования болезней, мотивировочный признак.

Для цитирования: Синицина А.О. Народные наименования патологических состояний: этимологический аспект // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 54-64. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-54-64>

Original article

FOLK NAMES OF PATHOLOGICAL CONDITIONS: ETYMOLOGICAL ASPECT

Alisa O. Sinitsina

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

alice694@bk.ru

Abstract. The purpose of this study is to study the names of one of the lexico-semantic groups of the Russian language – folk names for pathological conditions, as well as their origin and development in a motivological way. This article discusses a number of non-terminological names of pathological conditions and symptoms that reflect a person's knowledge of medicine in past centuries, the causes of their occurrence. The author singled out three groups of nominations motivated by certain features. The relevance of this study lies in the reconstruction of the archaic vision and ideas about pathological conditions for the purpose of subsequent analysis of the principles of their nomination.

Key words: medical term, folk medicine, scientific medicine, folk names of diseases, motivational characteristic.

For citation: Sinitsina A.O. Folk names of pathological conditions: etymological aspect, Linguistics & education 2022;3(7):54-64. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-54-64>

Медицинская лексика занимает важное место в лексической системе русского языка, поскольку во все времена человечество волновали проблемы, связанные с диагностикой и лечением патологических состояний, поддержанием здоровья и продлением жизни. Под патологическим состоянием понимается «стойкое отклонение структуры и функции органа или ткани от нормы, имеющее биологически отрицательное значение для организма» [1, с. 38].

В народной медицине названия патологических состояний отражают понимание разного рода физических и психических отклонений в человеческом организме. Это совершенно иной пласт лексики, в наименованиях которых отмечаются не внутренние причины, вызвавшие болезненное состояние, а внешние проявления (симптомы). Более того, люди в древние времена в наименованиях патологических состояний ссылались на разного рода мифические силы.

В связи с этим часто номинации болезней носили неопределённый и общий характер с приблизительной семантикой, и изучение этой части народного словаря дает возможность определить не только специфику народной культуры, представлений окружающего мира, но и раскрыть детали архаических верований и взгляд на природу болезней. В терминологии зафиксировано «развитие знания, где имеют место когнитивные процессы переосмысления существующего» [2, с. 406].

Народная медицина – это совокупность средств и приёмов народного врачевания, выработанных в результате эмпирического опыта на протяжении всей истории человечества» [3, с. 36]. Данное понятие достаточно обширное и исторически более древнее. Об этом могут свидетельствовать устаревшие «простонародные» наименования болезней, а также различные средства и приемы народного врачевания, отраженные в лексической системе русского языка. Ряд терминов, обозначающих патологические состояния, потерял свою актуальность, и их идентификация с современными терминами удастся с большим трудом. К таким наименованиям относятся, например, *кровавая*

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 55

утроба (дизентерия), *падучая немочь* (эпилепсия) и некоторые другие поражения кожи [4, с. 100].

Научная медицина – понятие исторически более молодое, поскольку развивалась, опираясь на народную медицину. В ее основе лежит научный эксперимент, в ходе которого проверяются эмпирические знания и философские идеи, создаются стройные научно (экспериментально) обоснованные концепции, гипотезы, теории [5, с. 45].

Рассматривая семантическую составляющую научных медицинских терминов, следует отметить универсальные тенденции, присущие научному языку в целом. Это обнаруживается в том, что «... семантика языков науки предполагает абстрактные или теоретические сущности.... А при выявлении таких сущностей уже существуют языковые средства для их выражения (определенные морфемы, модели терминообразования и т.д.)» [6, с. 35].

Семантика медицинских терминов может быть мотивирована с помощью самых разнообразных терминологических элементов – морфем, слов и словосочетаний, которые входят в структуру более сложных лексико-грамматических образований. Например, для семантической специализации в терминах, обозначающих «воспалительный процесс», используется суффикс *-ит*. Однако, мотивирующей основой таких наименований являются пораженные органы. Например, *гастрит* – это воспаление слизистой оболочки желудка. Такие модели терминообразования способствуют унификации медицинской терминологии, ее интернационализации, а также сохранению закрепленного за ними в медицинской терминологии смысла [7, с. 71].

Медицинская народная лексика была сформирована «естественно», как результат осуществления практической деятельности человечества. Познакомившись с новым явлением, человек подмечает из массы имеющихся у данного предмета признаков какой-нибудь один, кажущийся ему характерным, и использует его для номинации нового предмета [8]. Изучая данные термины, можно понять мотив номинации – причину обозначения того или иного понятия [9, с. 86].

Целью проводимого нами анализа народной медицинской лексики русского языка заключается в том, чтобы отследить происхождение и развитие данных наименований в мотивологическом ключе. Данное исследование включает в себя этимологический анализ наименований народных наименований патологических состояний и симптомов в русском языке и их последующая классификация по мотивировочному признаку, составляющий основу для номинации. Под этимологическим анализом в нашем исследовании мы понимаем «исследование корней родственных языков. Задача этимологического анализа – раскрыть, опираясь на факты родственных языков, историю слов вплоть до их древнейших форм и значений» [10, с. 469]. Рассматриваемый нами материал позволил выявить несколько групп с учетом характера мотивировочного признака в основе номинаций:

Номинации, мотивированные внешним сходством с предметами окружающей действительности

1. **Бородавка** – это доброкачественные новообразования кожи, вызванные вирусом папилломы человека. Данный термин происходит от праславянского слова *bordavica* и обозначает «выступ на поросшей длинными волосами коже, напоминающий бороду» [11, с. 82-83].

2. **Волчанка** – болезнь, сопровождаемая появлением туберкул на лице и других частях тела. От существительного *волк*, так как заболевание имеет разъедающий характер [12, с. 346]. Данное наименование мотивировано характерным признаком заболевания – вследствие неровных и неоднородных кожных повреждений визуально напоминают укусы волка.

3. **Корь** – название детской болезни. Название объясняется наблюдающимся при этой болезни шелушением кожи [13, с. 343]. Данную мысль в своем исследовании раскрывает Меркулова: «если представить себе, что при таких заболеваниях, как оспа или корь, тело покрывается сыпью, как корой, то станет понятен перенос значения: «кора, верхний слой дерева» → «сыпь, покрывающая, как кора» → «болезнь с такой сыпью» [14, с. 172].

4. *Свинка* – болезнь, опухоль ушной железы. Предположительно, данное наименование представляет собой кальку латинского слова *scrofula*, что означает «опухоль шеи», производного от *scrofa* «свинья». Болезнь названа по внешнему ее «выражению» в виде опухшей, как у свиньи, шеи [15, с. 578].

Номинации, мотивированные характерным течением и симптоматикой заболевания

1. *Ветрянки* – сокращенный вариант *ветряной оспы* вследствие эллипса – заразная детская болезнь «*varicella*». Данное наименование образовано от существительного *ветер* и, впоследствии, от производного слова *ветряной* [12, с. 307]. Данной позиции также придерживается Н.М. Шанский, указывая на суффиксальное производное на базе фразеологизма *ветряная оспа*, от которого и произошло данное наименование [16, с. 79]. Таким образом, мотивом номинации служит высокая степень контагиозности данного заболевания, что и связывает его с таким природным явлением, как ветер, то есть «передача болезни через воздух».

2. *Ворогуша*, по определению В. Даля, – это «лихорадка, веснуха, трепалка, лихоманка, тетка; это одна из сорока сестер Иродовых, посланных на муку человека» [7, с. 119]. М. Фасмер в своем этимологическом словаре трактует данное наименование как *лихорадка*, причем в основе этого слова лежит иное – *ворог*, что, по мнению исследователя, обозначает со старославянского «враг, нечистый, черт» [12, с. 352-353]. М.Н. Власова, исследуя особенности русские суеверия, в своей работе указывает, что «по мнению крестьян Орловской губернии, *ворогуша* – белый ночной мотылек, он садится на губы сонного человека и приносит лихорадку» [17, с. 120]. Следует также отметить, что *ворогушей* именуют вирус простого герпеса. Именно вирус простого герпеса 1-го типа проявляется преимущественно на губах в виде сгруппированных пузырьков. Таким образом, данное наименование патологического состояния можно отнести к группе номинаций, мотивированных течением и симптоматикой заболевания.

3. **Горячка** – общее воспаление крови в человеке или животном; жар, частое дыхание и бой сердца [18, с. 440]. По мнению А.Е. Аникина, «горячка» является производным от *горячий*, еще сохранявшего, возможно, связь с *гореть*. Последнее имеет кроме прочих значение «иметь повышенную температуру тела» [19, с. 303]. Н.М. Шанский также указывает на связь данной лексики с глаголом *горячить* – «волновать, возбуждать жар в теле». Оба заключения связывают заболевание с жаром, лихорадкой и высокой температурой. Таким образом, данное наименование мотивировано особенной симптоматикой [16, с. 145].

4. **Колтун** или **ковтун** – болезнь кожи на голове, при которой волосы слипаются в плотный ком [20, с. 722]. В современном значении возникло лексико-семантическим путем на базе диалекта, где *колтун* обозначает «висюлька» (Даль 1880, II, 143) далее данное слово трактовалось, как «кожная болезнь у лошадей, при которой волосы спутываются и висят под гривой в виде склеившихся волосяных комков». Впоследствии оно стало применимо не только к животным, но и к людям [21, с. 216].

5. **Лишай** – вид кожной болезни. Наименование, согласно словарю Н.М. Шанского, имеет общеславянское происхождение и предположительно является суффиксальным производным от слова *лихой* – «дурной, злой». Таким образом, основой номинации является соответствующее воздействие на кожу [22, с. 135].

6. **Почечуй** – проктологическое заболевание, именуемое «геморрой». Данное древнерусское название, согласно этимологическому словарю А.Г. Преображенского, имеет один из следующих корней: *чесать*, *почесать*, буква «с» в которых перешла в «ч»; или *теку*, *течь*, *потечь* в которых буква «т» заменилась на «ч». Таким образом, А.Г. Преображенский утверждает, что обе трактовки возможны, поскольку кровотечение, так же как и зуд являются характерными признаками данной болезни [23, с. 118].

7. **Проказа** – лепрозное заболевание, поражающее кожу. М. Фасмер считает, что данное слово произошло от *про-* и *казить*, что означает «искажать»,

обезобразивать» [15, с. 375]. Отсюда следует, что данное наименование мотивировано характерным течением и проявлением заболевания.

8. **Чесотка** – инфекционное заболевание кожи, вызывающее сильный зуд от сыпи в виде мелких пузырьков. Являясь производным словом от глагола *чесать*, данное наименование сохранило прежнюю семантику «чесать, драть». Таким образом, данное наименование мотивировано характерной симптоматикой заболевания [14, с. 168].

Номинации, мотивированные географическими названиями

1. **Испанка** – один из разновидностей гриппа. Возникло в результате эллипса от словосочетания *испанский грипп*, который в XX веке был распространен на территории Испании в крайне тяжелой форме и впервые принявший там эпидемическую форму [24, с. 121]. Следовательно, мотивом к номинации служит локатив, где впервые появился очаг пандемии.

2. **Сибирка** – острое инфекционное заболевание из группы зоонозов, которое у человека протекает в виде кожной, легочной или кишечной формы. Слово «сибирка» возникло в результате сокращения словосочетания *сибирская язва*. Данное заболевание получило свое название по региону распространения эпидемии в XVIII-XIX веках, а именно на территории западной Сибири [15, с. 616].

Таким образом, рассмотренные в статье народные наименования патологических состояний были проанализированы с позиции семантических особенностей в соответствии с признаком, заложенным в основу их номинации. Выявленные значения наименований патологических состояний и симптомов показали, что в большинстве случаев в основе номинаций заложена ассоциация недуга с определенным предметом, явлением, состоянием. В результате исследования было выявлено три группы наименований, мотивированных внешним сходством с предметами окружающей действительности, характерным течением и симптоматикой заболевания, и географическими названиями. Наиболее многочисленной среди остальных является группа наименований, мотивированных характерным течением и симптоматикой

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 60

заболевания. Это объясняется тем, что процесс фиксации признаков патологических процессов напрямую связан с ситуацией, в рамках которых и происходит этот процесс. Такие номинации чаще всего совпадают с наименованиями частей тела или же представляют собой отглагольные имена, соответствующие глаголам, описывающие состояние больного или внешние причины этого состояния.

Практическое значение представленного материала заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы при обучении студентов медицинских специальностей медицинской терминологии.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в сравнении народных наименований патологических состояний и симптомов в русском и английском языках.

© Синицина А.О., 2022

Список источников

1. Красников В. Е. Патолофизиология: общая нозология: учеб. пособие для вузов / В. Е. Красников, Е. А. Чагина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 193 с.
2. Лукоянова Т.В. Метафоры-термины в подсистеме «хирургический инструментарий» в немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сборник научных трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 401-408.
3. Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед.учеб. Заведений / Т.С. Сорокина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 560 с.
4. Киселева Л.А. Маджаева С.И. Эволюция термина /Л.А. Киселева, С.И. Маджаева //Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара: Изд-во КРУПТЕН-Волга, 2015. – С. 99-104.
5. Шигаева Е.С. Научная и народная медицина: анализ понятий, особенности и общие черты / Е.С. Шигаева // Актуальные проблемы образования и воспитания в современной России: межвузовский сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 12. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2007. – С. 42-49.
6. Антонова М.В., Лейчик В.М. Роль концептуальной структуры в формировании отраслевой терминологии / М.В. Антонова, В.М. Лейчик // Термины и их функционирование / под ред. проф. М. Б. Борисова. – Горький: Изд-во «ГГУ», 1987. – 101 с.
7. Бунина А.Г., Бекишева Е.В. Этапы становления терминологии травматологии и ортопедии / А.Г. Бунина, Е.В. Бекишева // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Вып. II. – Самара, 2007. – С. 67-76.
8. Шахарман П. Способы образования номинаций в казахском языке на основе имен числительных [Электронный ресурс] // URL.: <http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/pages/view/836> (дата обращения 26.03.2022).

9. Маджаева С.И. Актуальные проблемы современного терминоведения / С.И. Маджаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – Т. 35. – № 3. – С. 83-91.
10. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
11. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 4 (боле-бтарь) / А.Е. Аникин // Ин-т рус.яз. им. В.В. Виногадова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. – М.: Знак, 2011. – 328 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А-Д): пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / М. Фасмер; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е – Муж): пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
14. Меркулова В.А. Народные названия болезней, II (На материале русского языка) / В.А. Меркулова // Этимология. – 1970. – С. 143-206.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят): пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.:Прогресс, 1987. – 832 с.
16. Шанский Н. М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М.: Московский университет, 1972. – Т. I. – Вып. IV. – 216 с.
17. Власова М.Н. Русские суеверия: энциклопедический словарь / М. Н. Власова. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 672 с.
18. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 11 (глуки – грайка). / Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова РАН; Новосибирск: Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. – СПб.: «Нестор-История», 2017. – 368 с.
19. Большой универсальный словарь русского языка / Сост. И.С. Иванов. – М.: Центрполиграф, 2010. – 927 с.
20. Шанский Н. М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М.: Московский университет, 1982. – Т. II., Вып. VIII. – 470 с.
21. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. Вып. 9: Л / Н.М. Шанский: под общей ред. А.Ф. Журавлева и Н.М.Шанского. –М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
22. Преображенский А.О. Этимологический словарь русского языка. В 3 т. Т. 2 (П – С) / А.О. Преображенский. – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910-1914. – 420 с.
23. Шанский Н. М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т. А. Боброва. – М.: Московский университет, 1980. – Т. II., Вып. VII. – 146 с.

References

1. Krasnikov V. E. Patofiziologija: obshchaja nozologija [Pathophysiology: general nosology]. Moscow, Izdatelstvolurait, 2018. – 193 p.
2. Lukojanova T.V. Metaforj-terminy v podsysteme «hirurgicheskij instrumentarij» v nemeckom jazyke [The metaphor-terms in the field “surgical instruments” in German language] // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XX: Ot kognitivnoj lingvistiki k kognitivnomu terminovedeniju: sbornik nauchnyh trudov / otv. red. vyp. L.A. Manerko [Cognitive studies of language. Volume XX: From cognitive linguistics to cognitive terminology: collection of scientific papers / volume editor-in-chief L.A. Manerko]. – М.: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2015. – Pp. 401-408.
3. Sorokina T.S. Istoriameditsiny [History of medicine]. Moscow, Izdatelskiitsentr «Akademija», 2007. – 560 p.
4. Kiseleva L.A. Madzhaeva S.I. Evoliutsiitermina [Term evolution] /L.A. Kiseleva, S.I. Madzhaeva. Iazykmeditsiny: mezhdunarodnyi mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov v chest jubileia V.F. Novodranovoi [The language of medicine: international interuniversity collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova]. Samara, Izd-vo KRYPTEN-Volga, 2015. – Pp. 99-104.

5. Shigaeva E.S. Nauchnaia i narodnaia meditsina: analiz poniatii, osobennostii obshchie cherty [Scientific and traditional medicine: analysis of concepts, features and common features]. Aktualnye problem obrazovaniia i vospitaniia v sovremennoi Rossii: mezhvuzovskii sbornik studencheskikh i aspirantskikh rabot. Vyp. 12 [Current issues of Education and Upbringing in Modern Russia: Interuniversity Collection of Student and Postgraduate Works. Issue 12]. Ekaterinburg, Publishing house of Russian State Vocational Pedagogical University, 2007. – Pp. 42-49.
6. Antonova M.V., Leichik V.M. Rol kontseptualnoi struktury v formirovanii otraslevoi terminologii [The role of the conceptual structure in the formation of industry terminology]. Gorkii, Publishing house of Gzhel State University, 1987. – 101 p.
7. Bunina A.G., Bekisheva E.V. Etapy stanovleniia terminologii travmatologii i ortopedii [Stages of formation of the terminology of traumatology and orthopedics]. Iazykmeditsiny: Vserossiiskii mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vyp. II [Language of Medicine: All-Russian interuniversity collection of scientific papers. Issue. II]. Samara, 2007. – Pp. 67-76.
8. Shakhman P. Sposoby obrazovaniia nominatsii v kazakhskom iazyke na osnove imen chislitelnykh [Ways of formation of nominations in the Kazakh language based on numerals]. Available at: <http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/pages/view/836> (accessed 26.03.2022).
9. Madzhaeva S.I. Aktualnye problem sovremennogo terminovedeniia [Actual problems of modern terminology]. Vestnik Kalmyt'skogo universiteta [Bulletin of kalmyk university], 2017. – Vol. 35. – No. 3. – Pp. 83-91.
10. Zherebilo, T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Nazran: Publishing House «Pilgrim», 2010. – 486 p.
11. Anikin A.E. Russkii etimologicheskii slovar. Vyp. 4 (bole-btar) [Russian etymological dictionary. Issue. 4 (bole-btar)]. Moscow, Znak Publishing House, 2011. – 328 p.
12. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. T.1 (A-D) [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. 1 (A-D)]. Moscow, Progress Publishing House, 1986. – 576 p.
13. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. T. 2 (E – Muzh) [Etymological dictionary of the Russian language. Vol.2 (E-Muzh)]. Moscow, Progress Publishing House, 1986. – 672 p.
14. Merkulova V.A. Narodnye nazvaniya boleznei, II (Na material russkogoyazyka) [Folk names of diseases, II (Based on the Russian language)]. Etimologiya [Etymology], 1970. – Pp. 143-206.
15. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. T. 3 (Muza – Siat) [Etymological dictionary of the Russian language. Vol.3 (Muza – Syat)]. Moscow, Progress Publishing House, 1987. – 832 p.
16. Shanskii N.M., Bobrova T.A. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Moscow university publishing house, 1972. – Vol. I. – No. IV. – 216 p.
17. Vlasova M.N. Russkie sueverii: entsiklopedicheskii slovar [Russian superstitions: an encyclopedic dictionary]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publishing House, 2001. – 672 p.
18. Anikin A.E. Russkii etimologicheskii slovar. Vyp. 11 (gliuki – graika) [Russian etymological dictionary. Issue. 11 (glyuki – graika)]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publishing House, 2017. – 368 p.
19. Bolshoi universalnyi slovar russkogo iazyka [Large universal dictionary of the Russian language]. Moscow, Tsentrpoligraf Publishing House, 2010. – 927 p.
20. Shanskii N.M., Bobrova T.A. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Moscowuniversity publishing house, 1982. – Vol. II. – No. VIII. – 470 p.

21. Shanskii N.M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. Vyp. 9: L [Etymological dictionary of the Russian language. Issue. 9: L]. Moscow, Moscow state university publishing house, 1999. – 240 p.
22. Preobrazhenskii A.O. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. V 3 t. T. 2 (P – S) [Etymological dictionary of the Russian language. In 3 vols. Vol. 2 (P – S)]. Moscow, Publishing house of G. Lissnera and D. Sovko. 1910-1914. – 420 p.
23. Shanskii N.M., Bobrova T.A. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Moscow university publishing house, 1980. – Vol. II. – No. VII. – 146 p.

Научная статья
УДК 811.161.1(075.8)
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-65-75>

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ КРАТКОСРОЧНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ (УРОВНИ В1–С1)

Людмила Евгеньевна Зуева¹, Марина Геннадьевна Мамонтова²

^{1,2} Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹ludmila-zueva@yandex.ru

²Mamontova_Mari@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой описание концепции учебного пособия, предназначенного для изучения русского языка как иностранного стажерами МГЛУ. Цель данной статьи – дать представление об инновационной модели учебных материалов для работы с учащимися краткосрочных форм обучения (уровень владения русским языком не ниже В1). В ходе исследования авторы приходят к выводу, что описываемое учебное пособие обобщает и систематизирует современные достижения лингвистики и методики преподавания РКИ и может быть использовано для оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному студентов краткосрочных форм обучения с разным уровнем владения русским языком внутри одной группы.

Ключевые слова: методика обучения РКИ на краткосрочных курсах, учебное пособие по РКИ.

Для цитирования: Зуева Л.Е., Мамонтова М.Г. Инновационная модель учебных материалов по русскому языку как иностранному для краткосрочных форм обучения (уровни В1–С1) // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 65-75. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-65-75>

Original article

AN INNOVATIVE MODEL OF TEACHING MATERIALS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENT TRAINEES (I-III CERTIFICATES TRFL LEVELS)

Ludmila E. Zueva¹, Marina G. Mamontova²

^{1,2} Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

¹ludmila-zueva@yandex.ru

²Mamontova_Mari@mail.ru

Abstract. The article describes the concept of a textbook of Russian as a foreign language for students of short-term forms of education of the Moscow State Linguistic University. The purpose of the article is to give an innovative model of educational materials for students of short-term forms of education. (the level of proficiency in Russian is not lower than B1). The authors

come to the conclusion that the described textbook summarizes and systematizes the modern achievements of linguistics and teaching methods of the Russian Language and can be used to optimize the process of teaching Russian as a foreign language to students of short-term forms of education with different levels of proficiency in Russian within one group.

Keywords: teaching method of Russian language as a foreign language in short-term courses, Russian language manual.

For citation: Zueva L.E., Mamontova M.G. An innovative model of teaching materials in Russian as a foreign language for student trainees (I-III CERTIFICATES TRFL LEVELS), *Linguistics & education* 2022;3(7):65-75. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-65-75>

Введение

Расширение экономического и культурного сотрудничества между странами, необходимость в быстром и эффективном овладении языком вызывает у иностранных студентов все больший интерес к прохождению программ языковой стажировки именно в российских вузах. Кафедра русского языка как иностранного (РКИ) в ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет» в настоящее время осуществляет обучение иностранных стажеров – учащихся краткосрочных форм обучения (от 3-х недель до 9 месяцев). К ним относятся студенты из вузов-партнеров, а также иностранные граждане, направленные на учебу по русскому языку иностранными посольствами, организациями ООН и другими структурами. Программа стажировки может варьироваться в течение учебного года в зависимости от интересов учащихся и требований университетов-партнеров. Как правило, стажеры обучаются в группах, сформированных в соответствии с уровнем знания русского языка (A1–C1). Уровень владения русским языком определяется университетами-партнерами, что не всегда соответствует реальным знаниям студентов и предполагает дополнительное тестирование и особый подход в обучении.

Цель исследования

Разнообразие программ стажировки и форм обучения потребовало создания специального учебного пособия, удовлетворяющего целям и задачам обучения именно стажеров-иностранцев. В 1997 г. преподавателями кафедры РКИ МГЛУ Зуевой Л.Е. и Григорьевой В.П. было написано учебное пособие для стажеров продвинутого этапа обучения «Русский язык интенсивно. ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 66

Учебные материалы по русскому языку для слушателей курсов Евроцентра. Продвинутый этап», которое впоследствии несколько раз переиздавалось. Пособие было адресовано учащимся с достаточно широкой и систематической подготовкой по русскому языку, нуждающимся в активизации знаний и речевых навыков. Материалы этого пособия востребованы и сегодня. В настоящее время преподавателями кафедры РКИ ИМОП МГЛУ Зуевой Л.Е. и Мамонтовой М.Г. планируется переиздание данного учебного пособия с внесением изменений и дополнений, соответствующих современным требованиям преподавания русского языка как иностранного, с учетом потребностей дистанционного обучения и процесса цифровизации в целом.

Цель настоящей статьи – дать представление об инновационной модели учебных материалов для работы с учащимися краткосрочных форм обучения (уровень владения русским языком не ниже В1). Научная новизна описываемого учебного пособия состоит в том, что оно, обобщая и систематизируя современные достижения лингвистики и методики преподавания РКИ, может быть использовано для оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному студентов краткосрочных форм обучения с разным уровнем владения русским языком внутри одной группы, что является, в частности, спецификой стажеров МГЛУ.

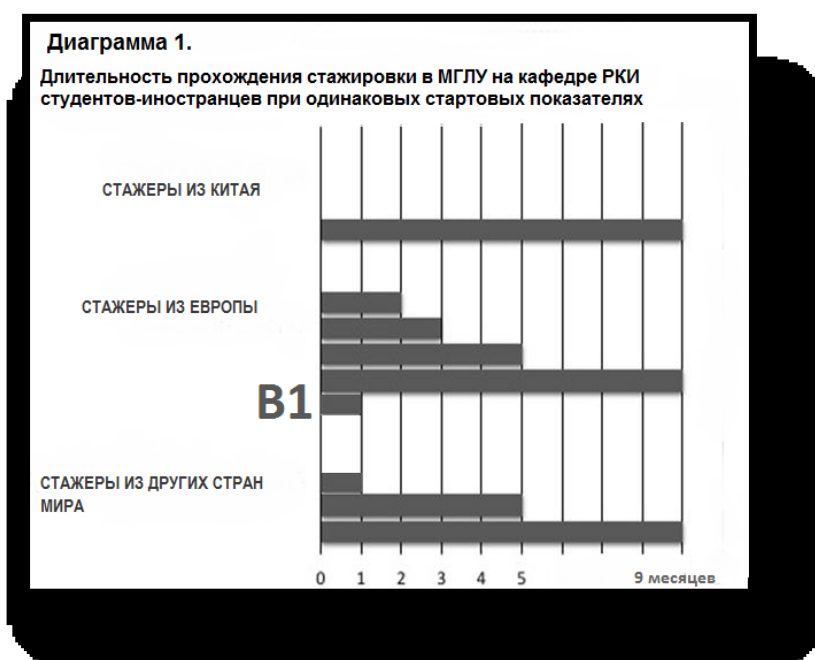
Описание учебного пособия «Русский язык интенсивно. Учебные материалы по русскому языку как иностранному для стажеров МГЛУ. Продвинутый этап»

«Русский язык интенсивно. Учебные материалы по русскому языку как иностранному для стажеров МГЛУ. Продвинутый этап» – пособие для обучающихся по программам стажировки МГЛУ. Данные студенты к моменту начала обучения уже владеют русским языком в полном объеме уровня В1, что в соответствии с рекомендациями Совета Европы предполагает уверенное владение языком в социально-бытовой, образовательной и социокультурной сферах (от 3 000 лексических единиц) [2].

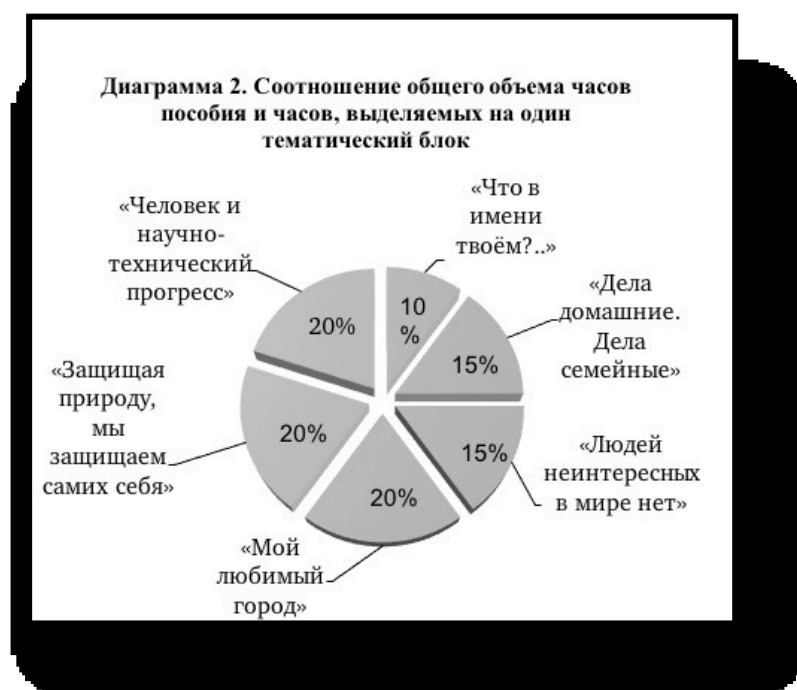
В учебном пособии «Русский язык интенсивно. Учебные материалы по русскому языку как иностранному для стажеров МГЛУ. Продвинутый этап» отбор, систематизация и методическая интерпретация языкового и речевого материала осуществляются на базе принципа языковой андрагогики (Adult Learning Theory), согласно которому при создании учебника для взрослых существенно важным является определение его функций и основных целей, что влияет на содержание и структуру, а также на базе принципов смешанной теории обучения (Blended learning), функционально-коммуникативной лингвистики и коммуникативно-деятельностной методики.

Пособие предназначено для обучения разговорной русской речи с целью формирования у стажеров коммуникативной, лингвистической и речевой компетенций. Особенностью учебного пособия является возможность выбора количества учебного материала в зависимости от учебного времени, предлагаемого университетами-партнерами.

В связи со спецификой обучения стажеров МГЛУ (разное количество часов у студентов одной группы при одинаковом стартовом уровне) каждый студент вправе выбрать нужное ему количество часов или взять требуемый партнерской программой минимум (см. диаграмму 1).

В основу структуры пособия положен тематический принцип, чем обусловлено его разделение на шесть основных частей (тем), отражающих существенные аспекты человеческой жизни, а также наиболее распространенные ситуации общения: 1. Что в имени твоём?.. 2. Дела домашние. Дела семейные. 3. Людей неинтересных в мире нет. 4. Мой любимый город. 5. Защищая природу, мы защищаем самих себя. 6. Человек и научно-технический прогресс (см. диаграмму 2).

В основе подачи учебного материала в пособии лежит принцип возрастающей языковой трудности.

Так, например, лексический материал мини-диалогов предназначен для пополнения активного словарного запаса с целью автоматизации использования речевых образцов. В качестве примера таких диалогов приводим некоторые задания урока учебника из раздела 3 «Мой любимый город»:

Задание 3.

Прослушайте (прочитайте) диалоги. Где находятся участники диалогов (полилогов) и что вы о них можете рассказать? Приходилось ли вам бывать в таких ситуациях? Какие вопросы вы задавали прохожим?

Диалог 1.

А: – Извините, вы не знаете, где находится концертный зал «Зарядье»?

Б: – «Зарядье?» Это в парке «Зарядье», в центре, недалеко от станции метро «Китай-город». Почти на набережной. Вы знаете, где находится этот парк?

А: – К сожалению, нет. Я приезжий.

Б: – Тогда вам лучше от станции метро ехать на автобусе номер пять. Он останавливается как раз напротив концертного зала.

А: – И сколько остановок мне нужно ехать?

Б: – Всего одну остановку.

А: – Спасибо.

Б: – Пожалуйста.

Диалог 2.

А: – Простите, вы не скажете, как мне добраться до ближайшей станции метро?

Я плохо ориентируюсь в новых районах. Кажется, я заблудился.

Б: – Да уж. Разве здесь сориентируешься! Идите вдоль этого дома. На углу вы увидите кафе. За ним вам нужно повернуть налево и идти еще минут десять. Или лучше дойдите до кафе, а там спросите.

А: – А как называется станция метро?

Б: – «Чертановская».

А: – Большое спасибо!

Б: – Не за что!

Умение воспроизводить заученные образцы закрепляется в работе над диалогами – зарисовками с реальных разговоров, построенными с использованием приемов, характерных для стиля разговорной речи (речевые клише, повторы реплики-стимула, неполная грамматическая основа второй реплики, использование союзов «а» и «и» и др.):

Диалог 3.

А: – Будьте добры, как мне ...? ... мне лучше всего ехать?

Б: – В центр ... почти все автобусы. А что вам там нужно?

А: – Главпочтамт.

Б: – Главпочтамт... Вот, смотрите, что показывает навигатор. Мы – здесь. ... пятом или двадцать втором троллейбусе до кольца. А там – рядом.

А: – Спасибо.

Б: – Пожалуйста.

Диалог 4.

У остановки останавливается электробус.

А: – Простите, я ... до метро?

Б: – Нет, вы ... тот автобус.

В: – Ну что Вы! Не пугайте молодого человека. Вам ... следующей.

Б: – А ... Вам, молодой человек, пешком? Автобус битком набит. Час пик!

В: – Женщина, ну что же Вы за человек! Залезайте-залезайте, юноша. Остановка длинная.

Б: – Это что за остановка? Метро? ... ! Выпустите меня! Вы выходите?

Далее студентам предлагается выполнить ряд лексико-грамматических заданий с использованием видео- или аудиоматериала:

Задание 4.

А) В диалоге-расспросе звучат все виды вопросительных предложений: с вопросительными словами и без них, с частицами, союзами, междометиями и без них (ли, разве, неужели, а, и, или, не). Найдите вопросительные предложения в диалогах. Определите, как оформлен вопрос.

Б) Сравните вопросительные модели:

Что это? Кто это? – Что это за ... ? – Что же это за ... ?

Найдите эти модели в диалогах. Определите, в каких случаях это вопрос, в каких – припоминание, размышление, экспрессивная оценка, возмущение либо восхищение.

В) Продолжите реплики:

– Что за книга у тебя? Покажи! – ...

–Что это за остановка? Мы не проехали? – ...

–Что за шум! – ...

–Что это за улица? Очень знакомое место... – ...

–Что же это за день! ...

–Что за ночь! ...

Результатом работы над диалогом может быть озвучивание предлагаемого видеосюжета, как, например, в предлагаемом фрагменте учебного пособия:

Задание 6.

Работа с видеосюжетом.

Посмотрите небольшие отрывки из художественного фильма «Я шагаю по Москве». Ответьте на вопросы, используя лексику текста «Разговор о московском транспорте» и заданий №№ 1,2.

- 1) Где происходит действие ? Почему вы так думаете?
- 2) А вы пользуетесь общественным транспортом в своем городе в час пик?
- 3) Как вы думаете, какое это время суток?
- 4) ...
- 8) Озвучьте диалог.

В каждом тематическом разделе, органично соединяясь с работой над монологом, диалогом или полилогом, ведется работа над текстами, которые предназначены для изучающего или ознакомительного чтения, выполняют функцию источника информации, необходимой для общения в рамках предложенной темы, подготавливают студентов к работе по аудио- и видеофайлам и проведению диспутов и презентаций.

Учебное пособие отличается жанрово-стилевой вариативностью текстов, которые соответствуют требованиям к уровням В1–С1 и отражают особенности современного русского межличностного общения. В связи с этим пособие включает в себя диалоги, образцы современной разговорной речи, художественную речь, представленную отрывками из наиболее значимых произведений русской классической литературы; фрагменты радио- и телепередач, художественных и документальных фильмов, интернет-форумов и блогов и др. Все тексты данного пособия являются аутентичными или частично сокращенными неадаптированными (с сохранением авторской стилистики).

В каждый из шести разделов включена работа над трудными случаями грамматики, с которыми иностранные студенты сталкиваются при овладении языковыми средствами, необходимыми для речевого общения: безличные предложения, виды глагола, неопределенно-личные предложения и др. Работа над лексическим содержанием текстов дает возможность отработать правила построения словосочетаний, а стилистический анализ помогает в изучении причастных и деепричастных оборотов, трудных случаев использования сложноподчиненных союзов и др. Грамматические темы выбраны с учетом типичных ошибок иностранных учащихся. Главный принцип предъявления грамматического материала – простота, доступность и четкая коммуникативная направленность.

Так как ведущим аспектом в работе со стажерами является разговорная практика, то грамматическим конструкциям, типичным для книжной речи, в пособии уделяется меньшее значение, а задания пособия направлены прежде всего на развитие речи учащихся: например, задания на составление диалогов, на проверку правильного понимания текстов и их пересказ, участие в беседе или дискуссии на заданную тему и т.д. Лексический и грамматический материал отрабатываются в упражнениях на подбор синонимов, антонимов, на объяснение лексического значения слова, поиск нужной грамматической формы или подходящего по смыслу слова и т.д.

Порядок работы по темам (разделам) не обязывает преподавателя строго ему следовать. Однако необходимо учитывать принцип возрастающей языковой трудности: каждый последующий тематический блок опирается на лексико-грамматический материал предыдущего. Кроме того, преподаватель может выбирать тот объем материала, который ему необходим в соответствии со сроком стажировки конкретной группы обучающихся (от 3-х недель до 9-ти месяцев), а также количеством часов. В свою очередь принцип подачи и отбора материала в пособии дает возможность и студентам проверять свои силы, выполняя задания, предназначенные для прохождения следующего уровня

(каждое упражнение и контрольно-измерительные материалы в пособии имеют свой код, отсылающий к уровням B1, B2 или C1).

Результаты исследования

Данное учебное пособие создавалось авторами в первую очередь с учетом специфики организации групп студентов, проходящих программы стажировки в МГЛУ. В связи с этим все материалы и задания пособия подобраны так, чтобы независимо от реального уровня владения языком каждый учащийся внутри одной группы смог выполнить определенный, посильный для него этап работы. К одному материалу предложены разные виды упражнений, соответствующие уровням B1, B2, C1. Данный подход презентации учебного материала дает возможность выбора заданий и стимулирует студентов.

ФГОС 3++ своими последними постановлениями изменяет принципы организации учебного процесса и предполагает активный переход к технологии смешанного обучения, т.е. к сочетанию традиционных форм аудиторного обучения с элементами электронного обучения, в котором используются аудио- и видеофайлы, интерактивные элементы, компьютерная графика и другие средства. В свете последних мировых изменений преподавание иностранного языка с использованием цифровых технологий и дистанционная форма обучения становятся актуальными и востребованными. Именно поэтому одной из основных задач авторов пособия является не только переработка и дополнение печатного издания 1997 г. и 2002 г., но и подготовка электронной версии данного учебного пособия, созданной на одной из популярных и доступных широкой аудитории электронных платформ.

Выводы

Система краткосрочных форм обучения была и на протяжении последних двадцати лет остается одним из интереснейших и перспективных направлений работы кафедры РКИ Института международных образовательных программ МГЛУ, поэтому необходимо постоянно модернизировать и улучшать работу со стажерами особенно в сфере цифровизации и создания современных пособий, которые будут отвечать требованиям активных иностранных студентов,

приезжающих на срок от 3-х недель до 9 месяцев с целью корректировки и улучшения своих знаний и умений в области русского языка. Настоящее учебное пособие, описанное в данной статье, обобщает и систематизирует современные достижения лингвистики, методики и накопленный опыт преподавания РКИ и может быть использовано для оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному, а использованные в учебнике формы работы, учебные материалы могут послужить базой создания серии новых пособий для данного контингента учащихся.

© Зуева Л.Е., Мамонтова М.Г., 2022

Список источников

1. Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment, Strasbourg, 2018. – 235 p.: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989>.

References

1. Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment, Strasbourg, 2018. – 235 p.: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989>.

Original article

УДК 378.811

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-76-82>

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING OF MEDICAL STUDENTS

Tatiana V. Lukoyanova

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

lukoyanova_tanya@mail.ru

Abstract. This article describes the concepts of “critical thinking”, given by different psychologists, and characterizes the basic principles and stages of critical thinking. The development of critical thinking is the most important condition for the successful professional activity of a medical specialist. The author of the article describes techniques and tasks used to develop critical thinking of medical students in the Latin language classes. It should be noted that every student in the group should have the opportunity to take part in the work. At the same time, it is necessary to create comfortable atmosphere in the room, excluding distrust, emotional and moral tension.

Keywords: thinking, critical thinking, development of critical thinking, Latin language, comprehension

For citation: Lukoyanova T.V. Development of critical thinking of medical students, Linguistics & education 2022;3(7):76-82. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-76-82>

«Научная статья»

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Татьяна Владимировна Лукоянова

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

lukoyanova_tanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия «критическое мышление», данные разными психологами, и характеризуются основные принципы и этапы критического мышления. Развитие критического мышления – важнейшее условие успешной профессиональной деятельности специалиста-медика. Автор статьи описывает приемы и задания, применяемые для развития критического мышления у студентов-медиков на занятиях латинского языка. Следует отметить, что каждый студент в группе должен иметь возможность принять участие в работе. При этом в аудитории необходимо создать комфортные условия, исключая недоверие и эмоционально-нравственную напряженность.

Ключевые слова: мышление, критическое мышление, развитие критического мышления, латинский язык, осмысление

Для цитирования: Лукоянова Т.В. Развитие критического мышления студентов-медиков [Eng.]// Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 76-82. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-76-82>

Introduction

According to the requirements of the Federal State Educational Standard, as a result of mastering the discipline, a student must form a number of universal and general professional competencies. Modern medical specialist must have not only professional characteristics and deep knowledge of his profession, but also a flexible mind. He must be able to adapt to changing circumstances, quickly respond to changes in situation, find new ways to solve problems, must independently acquire knowledge, competently work with information received from various sources, both in Russian and in a foreign language, be able to think critically, highlight the main thing and not use unnecessary information. Thus, the development of critical thinking of a future specialist is one of the main goals of modern education.

At present, several definitions of the term “critical thinking” are used in scientific literature. American psychologist Diane F. Halpern writes that critical thinking is aimed at obtaining the result (this is *directed thinking*), this type of thinking is directed at solving problems, formulating conclusions, probabilistic evaluation and making decision (it is characterized by controllability, validity and purposefulness), it includes *the use of cognitive techniques or strategies* that increase obtaining of result [Халперн, 2000: 22]. To J. Braus and D. Wood, critical thinking is focused on deciding what to believe and what to do, ... this is *reasonable reflective thinking*. In their book “The Development of Critical Thinking in the Lesson” S.I. Zair-Bek and I.V. Mushtavinskaya emphasize that critical thinking is *the process of correlating external information with the knowledge available to a person*, making decisions about what can be accepted, what needs to be supplemented, and what should be rejected [Зайр-Бек, 2011: 5].

In these definitions we see that critical thinking is a directed, reflective thinking, including the use of cognitive techniques and strategies. In addition, S.I. Zair-Bek and I.V. Mushtavinskaya note that critical thinking is a complex thinking. To have it means to be able to: 1) correct, and sometimes refuse, one's own beliefs; 2) not only think internally, but also interact with other people (work in a team); 3)

manage your emotions and feelings (it gives ways of active actions, including socially significant ones) [ibid, 2011: 5].

American professor David Klooster identifies five main principles of critical thinking [Клустер, <http://testolog.narod.ru/Other15.html>]:

1) *independent* thinking. Therefore, each student should have enough time and enough freedom to think about a question or a task, form his own point of view, and then discuss his opinion with other students and teacher.

2) *information is the starting point, but not the end point of critical thinking*. Students learn to perceive and retain in memory the basic knowledge, concepts and terms which are necessary to form their own opinion.

3) *critical thinking begins with a question* and highlighting of a problem that need to be solved. So, a teacher should formulate problematic questions for each topic, and use the method of moving from a general concept to its analysis.

4) *critical thinking strives for convincing argumentation*. A critically thinking person not only finds his own solution to the problem, but also argues his decision, underpinning it with reasonable arguments.

5) *critical thinking has a social character*. When we discuss, argue, exchange opinions, we clarify and deepen our own position. Therefore, in the classroom, teacher needs to use not only individual, but also paired, as well as group work.

The purpose of this article is to consider techniques and exercises that contribute to the development of critical thinking in Latin language classes.

Findings

It should be noted that critical thinking can be developed. For example, the development of critical thinking is possible during teaching grammar through analysis, comparison and evaluation of existing knowledge with a new, unknown topic. Basic model of the development of critical thinking corresponds to the stages of human cognitive activity – “Challenge – Comprehension – Reflection”.

I stage – “Challenge”. New grammatical topic in Latin language classes must be introduced in relationship with the previous grammatical topic. In this case, the previously acquired knowledge for some students reaches the level of awareness,

while other students receive new knowledge that can be connected with the existing ones.

2 stage – “Comprehension”. Translating the terms with the elements of new grammatical topic, students write down questions that arise during their translation. Then each student explains what helped him to make the correct translation of the terms. Here we have an element of introspection, as well as an exchange of opinions.

3 stage – “Reflection”. At this stage, students, thinking about new grammatical topic, correct their knowledge, systematize and generalize the material.

At each stage, various methods and types of work are used – individual work, work in pairs and in groups. It is important for every student to take part in this work. One of the main requirements in this case is the creation of comfortable atmosphere that excludes distrust, emotional and moral tension [Байдашева, 2018: 32].

We would like to describe the most effective methods of technology for the development of students’ critical thinking used in the course of practical classes:

1. “Mosaic of Problems” technique is used at 2 and 3 stages and develops the ability to generalize extensive material, to correlate existing information of the lesson topic with new information. For example, when we discuss the topic “Structure of anatomical terms and their translation into Russian”, students identify several key aspects of the topic, fix them on a piece of paper divided into several fragments, cut and distribute the fragments into several groups. Each group contributes answers to questions on a separate fragment, as a result of which all options are discussed and exact answers are formulated.

2. “Insert” technique can be used at any stage. This technique contributes to the actualization of independent activity of students, stimulation to search for new information, systematization of existing knowledge. For example, when you introduce the topic “Degrees of comparison of adjectives”, you can recall and write on the blackboard in a cluster form the already existing knowledge of the topic “Groups of adjectives”, which will be used as a base for learning new topic. At the comprehension and reflection stages, in order to resolve contradictions and expand knowledge we propose to study the content of the grammatical material and analyze

it using the “Insert” technique. To do this, students make appropriate notes and then present information in 4 blocks: 1) What have you already known? (“+”), 2) What is completely new for you? (“N”), 3) What contradicts your existing knowledge? (“-”), 4) What remains unclear to you, on what issues would you like to receive more detailed information? (“?”).

The use of these techniques contributes to actualization of knowledge. Indeed, in order for new information entering the brain to be assimilated, it must be recognized and comprehended by a person [6, с. 245].

Also, good result was achieved when tasks with elements of the game were used:

1. Compose the alphabet. Students of 2 teams have cards with letters of the Latin alphabet. The teams’ task is to arrange the letters alphabetically. The purpose of the game is to check the study of the alphabet, consolidate the material and develop the interaction of students in a team.

2. Divide the following words into five groups (according to five declensions). This task can be used as a basis for determining the scheme of five declensions of Latin nouns. Through discussion and analysis, students determine the signs of five declensions of Latin nouns.

3. Write combinations of words. Students have cards with nouns and adjectives. The task is to make terms, according to the rules of their agreement in gender, number and case. The task can be used both to test knowledge of the topic, and at the stage of introduction of grammatical topic “Adjective and noun agreement”.

4. To check knowledge of terms, the following exercises are effective – make a word using the letters, find words in a crossword puzzle, write as many words as possible starting with a certain letter.

For development of critical thinking, you can use project-based learning. In this method, first of all, the interests and individual abilities of a student are taken into account. In addition, such classes affect the emotional sphere, which increases students’ motivation; students get the opportunity to carry out creative work within a

given topic, while they learn to think independently, find and solve problems attracting knowledge from different areas for this purpose [7, с. 61].

Conclusion

In conclusion, we would like to note that the basis for the education of medical students is the successful mastering of professional competencies and the development of the ability to solve various clinical problems, what is impossible without the formation of critical thinking and a non-standard approach to assimilation of information. At the university, critical thinking must be formed from the first year. So in future, a medical specialist will be able to find, collect and summarize factual material, drawing reasonable conclusions, improve and develop his intellectual and general cultural level.

© Лукоянова Т.В., 2022

References

1. Halpern D. Psihologija kriticheskogo myshlenija [Psychology of critical thinking]. – St. Petersburg: Publishing house “Piter”, 2000. – 512 p.
2. Braus Dzh., Vud D. Invajronmental'noe obrazovanie v shkolah: Rukovodstvo: kak razrabotat' jeffektivnuju programm / perevod s anglijskogo [Environmental education in schools: A guide: how to develop an effective program / translated from English]. – St. Petersburg: NAAEF, 1994. – 499 p.
3. Kluster D. Chto takoe kriticheskoe myshlenie? [What is critical thinking?]. Retrieved from <http://testolog.narod.ru/Other15.html>
4. Zair-Bek S.I. Razvitie kriticheskogo myshlenija na uroke: posobie dlja uchitelej obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [The development of critical thinking in the classroom: a guide for general education institutions]. – M.: Education, 2011. – 223 p.
5. Bajdasheva Je.M. Psihologo-pedagogicheskie aspekty polikul'turnogo obrazovanija kak chast' kul'tury prepodavatelja i studentov medicinskogo vuza [Psychological and pedagogical aspects of multicultural education as part of the culture of a teacher and students of a medical university] // Materialy nauchno – prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Psihologicheskoe i pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov vuza v sovremennom sociokul'turnom prostranstve» [Proceedings of the scientific and practical conference with international participation “Psychological and pedagogical support of university students in the modern socio-cultural space”]. – Astrakhan, 2018. – Pp. 32-37.
6. Lukojanova T.V. Medicinskij termin kak kognitivnaja edinica, otrazhajushhaja uporyadochenie special'nogo znanija [Medical term as a cognitive unit reflecting the order of special knowledge] // Terminy v kommunikativnom prostranstve: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Diskursologija, terminologija, jekologija jazyka v sovremennoj lingvistike» (11 maja 2018) / otv. red. S.I. Madzhaeva. [Terms in the communicative space: materials of the scientific-practical conference with international participation “Discursology, terminology, language ecology in modern linguistics” (May 11, 2018) / responsible editor S.I. Madzhaeva]. – Astrakhan: Publishing house of the Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 244-251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35628334>

7. Lukojanova T.V. Metod proektov, kak odin iz novyh metodov v pedagogike [The project method as one of the new methods in pedagogy] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. [Modern problems of science and education.] – 2009. – No. 6-1. – P. 61. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12966500_38535287.pdf (Date of access: 2.09.2022)

Список источников

1. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 512 с.
2. Браус Дж., Вуд Д. Инвайронментальное образование в школах: Руководство: как разработать эффективную программу / пер. с англ. – СПб.: NAAEF, 1994. – 499с.
3. Клустер Д. Что такое критическое мышление? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://testolog.narod.ru/Other15.html>
4. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С.И. ЗаирБек, И.В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
5. Байдашева Э.М. Психолого-педагогические аспекты поликультурного образования как часть культуры преподавателя и студентов медицинского вуза // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве». – Астрахань, 2018. – С. 32-37.
6. Лукоянова Т.В. Медицинский термин как когнитивная единица, отражающая упорядочение специального знания // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике» (11 мая 2018) / отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2018. – С. 244 – 251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35628334>
7. Лукоянова Т.В. Метод проектов, как один из новых методов в педагогике / Т.В. Лукоянова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2009. – № 6-1. – С. 61. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12966500_38535287.pdf (Дата обращения: 2.09.2022)

Научная статья

УДК 811.161.1(075.8)

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-83-91>

ТРУДНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2019-2022 ГГ.): К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ МИГРАНТОВ

Ирина Борисовна Маслова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

i.maslova@linguanet.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам языковой адаптации мигрантов в полиэтнической среде России. Актуальность поставленной проблемы обусловлена увеличением миграционных потоков на территории Российской Федерации. Демографическая ситуация в нашей стране позволяет рассматривать миграцию из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении как рабочий потенциал принимающей стороны. В этих условиях принципиально важной является языковая адаптация мигрантов-билингвов и инофонов с разноуровневым владением русским языком – русским языком как иностранным, русским языком как неродным, русским языком как родным – в русской языковой среде. Цель настоящего исследования состоит в изучении трудностей языковой адаптации в поликультурной среде (период 2019-2022 гг.), а также особенностей коммуникативного поведения мигрантов-билингвов и инофонов в условиях полиэтнической среды Российской Федерации.

Ключевые слова: коммуникативное поведение мигрантов, миграция, полиэтническая и поликультурная среда, языковая адаптация, включенность мигрантов в языковую и социокультурную среду, владение русским языком.

Для цитирования: Маслова И.Б. Трудности языковой адаптации в полиэтнической среде российской федерации (2019-2022 гг.): к вопросу о коммуникативном поведении мигрантов // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 83-91. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-83-91>

Original article

DIFFICULTIES OF LANGUAGE ADAPTATION IN THE MULTI-ETHNIC ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (2019-2022): TO THE QUESTION OF THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF MIGRANTS

Irina B. Maslova

Moscow state linguistic university, Moscow, Russian

i.maslova@linguanet.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of language adaptation of migrants in the multi-ethnic environment of Russia. The relevance of the problem posed is due to the increase in migration flows on the territory of the Russian Federation. The demographic situation in our country allows us to consider migration from Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Armenia as a working potential of the host country. Under these conditions, the linguistic adaptation of bilingual

migrants and foreign speakers with different levels of Russian language proficiency – Russian as a foreign language, Russian as a non-native language, Russian as a native language – in the Russian language environment is of fundamental importance. The purpose of this study is to study the difficulties of language adaptation in a multicultural environment (the period 2019-2022), as well as the features of the communicative behavior of bilingual migrants and foreigners in the multiethnic environment of the Russian Federation.

Key words: communicative behavior of migrants, migration, multiethnic and multicultural environment, language adaptation, involvement of migrants in the linguistic and sociocultural environment, knowledge of the Russian language.

For citation: Maslova I.B. Difficulties of language adaptation in the multi-ethnic environment of the Russian Federation (2019-2022): to the question of the communicative behavior of migrants, *Linguistics & education* 2022;3(7):83-91. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-83-91>

Введение

Актуальность предложенной темы обусловлена растущим интересом исследователей к проблеме коммуникативного поведения людей. Поскольку объём миграционных потоков на территории нашей страны в последние годы значительно увеличился (период 2019 – 2022 гг.), Российская Федерация может рассматриваться сегодня как принимающая сторона. Как известно, Россия занимает третье место в мире по приему мигрантов после США и Германии. «Число легальных мигрантов в России составляет 11,9 млн. человек. Мигранты прибывают из таких стран, как Украина (3,3 млн.), Казахстан (2,5 млн.), Узбекистан (1,1 млн.), Белоруссия (764 тыс.), Азербайджан (767 тыс.), а также из Грузии, Армении и Таджикистана» (Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ, 2021 [1]). В Россию едут мигранты из Центральной Азии, стран СНГ, причем в основном это трудовые мигранты, процент интеллектуальной миграции незначителен.

По данным МВД РФ за 2022 г., направленный в Россию миграционный поток сегодня состоит в основном из жителей стран ближнего зарубежья (Узбекистан (около 1,5 млн. чел. за первое полугодие 2022 г.), Таджикистан (около 1 млн. чел. за первое полугодие 2022 г.), Киргизия, Украина, Азербайджан, Молдова и др.). Из стран дальнего зарубежья самое ощутимое влияние в него осуществляет Китай (152 тыс. чел. за 2021 г.; 45 381 чел. за первый квартал 2022 г.), а также Турция (109 тыс. чел. за первое полугодие 2022 г.) и Индия (около 88 тыс. чел. за 2022 г.).

Демографическая ситуация в России требует повышенного внимания лингвистов, поскольку в сложившихся условиях принципиально важной является языковая адаптация мигрантов-инофонов и билингвов и их детей с разноуровневым владением русским языком – русским языком как иностранным, русским языком как неродным, русским языком как родным – в русской языковой среде.

Цель настоящего исследования состоит в изучении трудностей языковой адаптации в поликультурной среде (период 2019-2022 гг.), а также

особенностей коммуникативного поведения мигрантов-билингвов и инофонов в условиях полиэтнической среды Российской Федерации.

Основная часть

Тема интегрирования мигрантов в лингво- и социокультурную среду в настоящее время исключительно актуальна. Согласно докладу М. Маколифф и Б. Хандрия (Маколифф М., Хандрия Б., 2020) и данным Международной организации по миграции, в 2020 в мире насчитывалось 244 миллиона международных мигрантов (или 3,3% населения мира). Существует как внутренняя (в рамках своего региона, своей страны), так и внешняя миграция. Повышение уровня жизни, работа остаются основной причиной миграции на международном уровне. Именно трудящиеся мигранты являются значительной частью числа международных мигрантов, проживающих в странах Западной Европы и США. Многие трудящиеся мигранты заняты в секторе услуг [3].

«Глобальное перемещение зарегистрировано на рекордно высоком уровне, причем число внутренне перемещенных лиц составляет более 40 миллионов человек, а число беженцев – более 22 миллионов. В 2013 г. этот показатель составлял 232 тыс. человек. В докладе организации также отмечается, что в 2017 г. было зафиксировано самое крупное вынужденное перемещение населения после Второй мировой войны» (International Organization for Migration IOM (2017) “Migration and migrants: a global overview” World Migration Report 2018).

На фоне пандемии COVID 2019-2020 гг. власти многих стран стали вводить новые миграционные правила, среди которых – требования к внешнему виду (ношение паранджи, балаклавы, никаба, масок, шлемов или капюшонов), общественному и коммуникативному поведению мигрантов. В Российской Федерации еще в 2014 году были внесены изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в соответствии с пунктом 4 статьи 15.1 которого мигранты обязаны сдавать интеграционный экзамен по русскому языку,

истории и основам законодательства РФ. Такой экзамен (или примерно такой) существует во многих странах мира.

Комплексный экзамен в России состоит из трех модулей:

Модуль «Русский язык» включает шесть субтестов: «Лексика», «Грамматика», «Чтение», «Аудирование», «Письмо», «Говорение».

Модуль считается выполненным, если тестируемый набрал по данному модулю не менее 80% правильных ответов.

Модуль «История Российской Федерации» состоит из 2 субтестов: каждый субтест включает в себя 20 тестовых заданий.

Время проведения комплексного экзамена для претендентов на вид на жительство составляет 135 минут (2 часа 15 минут).

Иностранному гражданину должен уметь логично и связно говорить, отвечать на вопросы, уметь создавать монолог на заданную тему. Ситуации ограничены социально-бытовой, официально-деловой и профессиональной сферами общения.

Иностранному гражданину должен знать лексический минимум по истории России и основам законодательства Российской Федерации в объёме до 500 единиц (можно использовать словари исторической и юридической терминологии).

Важно отметить, что введение комплексного экзамена по русскому языку, основам законодательства и истории России стимулировало мигрантов посещать курсы по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства, что помогло решить ряд проблем, связанных с языковой и социокультурной адаптацией приезжающих в РФ. Такие курсы реализуются и в РУДН, и в ИРЯ им. А.С. Пушкина, в МГУ, в МГЛУ, в региональных вузах, в вузах-разработчиках тестов и тестовой системы. Общеизвестным считается тот факт, что для стабильного развития экономики страны миграция необходима, но в России, как и во всем мире, миграция также повышает уровень напряжения в обществе, и знание языка и социокультурного контекста страны мигрантами, несомненно, минимизирует сложности

адаптации. Вот почему комплексный экзамен по русскому языку, основам законодательства и истории России, закрепленный на государственном уровне, на сегодняшний день является одним из основных способов решения проблемы адаптации трудовых мигрантов в полиэтнической среде РФ. Экзамен является обязательным для всех желающих получить разрешение на работу, патент, вид на жительство или гражданство вне зависимости от национальной, религиозной и культурной принадлежности человека.

Другой вопрос связан с коммуникативным поведением мигрантов в поликультурной среде России. Как известно, под коммуникативным поведением понимают правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности. И оно, как правило, имеет ярко выраженную национальную окраску [4]. Так, некоммерческая исследовательская служба «Среда» провела опрос трудящихся мигрантов в офисах ФМС. Ответы респондентов обозначили особенности коммуникативного поведения приезжающих в РФ.

Например, на вопрос о необходимости знания русского языка мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии отвечали положительно. Однако далеко не все из опрошенных хотели бы адаптироваться к социокультурным нормативам России. Даже при условии постоянного проживания в РФ многие приезжие не считают нужным подстраиваться под наши социокультурные стандарты, не рассматривают знание русского языка выше разговорного минимума как необходимое условие пребывания на территории России. А многие (и таких 64%) из опрошенных мигрантов не хотят, чтобы их дети были похожи на россиян. «Среда» приводит такие факты: «Был проведен опрос 400 респондентов, обратившихся в отделения ФМС России в г. Москве. Социологами "Среды" были опрошены граждане Узбекистана (38%), Таджикистана (24%) и Киргизии (23%). По уровню владения русским языком более половины мигрантов считает, что они читают (51%) и пишут (48%) по-русски свободно, меньшая часть указывает на наличие "некоторых затруднений" с навыками чтения и письма. Однако, по мнению проводивших

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 88

исследование интервьюеров, говорящих свободно на русском языке среди респондентов всего 34%, а прочие испытывают те или иные затруднения. Несколько хуже других владеют русским языком таджики. Посещать бесплатные курсы по изучению русского языка согласились 40% мигрантов» (Исследовательская служба «Среда», 2020) [5].

Отметим, что коммуникативное поведение мигрантов из Таджикистана незначительно, но отличалось от коммуникативного поведения представителей Узбекистана и Киргизии. Так, на вопросы социально-бытового характера они давали ответы охотнее, чем узбеки и киргизы. В то же время последние более уверенно чувствовали себя в сфере официально-делового и профессионального характера. Это объясняется тем, что среди таджиков-респондентов билингов было значительно меньше, чем среди других мигрантов, и трудностей в использовании русского языка они испытывали больше. Причинами этого могут быть разные факторы. Их изучение требует пристального внимания лингвистов.

Конечно, для успешной адаптации трудовых мигрантов необходимо принимать меры и по адаптации их семей. Так, в 2016 году в Москве училось более 25 тыс. детей-иностранцев, в том числе 3128 детей – граждан Кыргызстана, 2769 детей – граждан Таджикистана, 2186 – Узбекистана и т.д. По данным Института образования Национального исследовательского университета России, на январь 2020 года в Москве число детей-мигрантов достигло как минимум 60-ти тыс. (Проект «Реальная миграция», 2020) [7]. Думается, что интеграция в российскую образовательную среду детей мигрантов может ускорить адаптацию их родителей в иноязычной для них среде. А для этого необходимы и адаптивные группы в классах российских школ, и специальные учебники и учебные пособия, и альтернативные образовательные программы по предмету «Русский язык как иностранный», которого пока в российской школе нет (эта дисциплина преподаётся в вузах, специализирующихся на работе с иностранными гражданами, среди которых Московский государственный лингвистический университет; в Институте ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №3(7) 89

международных образовательных программ МГЛУ активно работают специалисты кафедры русского языка как иностранного, история которой насчитывает уже около пяти десятилетий). В то же время не стоит забывать, что существует разница между детьми-инофонами и детьми-билингвами. Как правило, дети-билингвы свободно говорят по-русски, но делают ошибки, характерные для билингвов, особенно если дома говорят на другом языке.

Заключение

Трудности языковой адаптации мигрантов в полиэтнической среде Российской Федерации требуют комплекса мер и усилий разных специалистов: от новых образовательных программ в школах до специализированного экзамена по русскому языку, от тематических обучающих ресурсов в цифровой образовательной среде до подготовки преподавателей-русистов для работы с мигрантами-инофонами и билингвами, от планомерного изучения особенностей коммуникативного поведения представителей разных этнических групп до изучения особенностей билингвального коммуникативного поведения тех, кто уже живет и работает в России и не планирует возвращаться на родину, и т.д. Все эти вопросы по-прежнему актуальны и ждут планомерных решений.

© Маслова И.Б., 2022

Список источников

1. Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ [Электронный ресурс] <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22236053/> (дата обращения: 13.01.2021).
2. Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Воропаева Ю.А., Овчаренко А.Ю., Сапожников П.В., Разуванова С.В., Маслова И.Б. Сложности языковой адаптации детей мигрантов в начальных классах школ города Москвы // Русский язык в цифровом пространстве в эпоху пандемии, Микулацо И. (ред.) / Пула, Хорватия, 2021. – С. 239-248.
4. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж.: Гарант, 2000. – 27 с.
5. Исследовательская служба «Среда». [Электронный ресурс]. URL: [Портреты трудовых мигрантов из Средней Азии в очередях ФМС Москвы :Некоммерческая Исследовательская Служба "Среда" \(sreda.org\)](https://sreda.org) (дата обращения 28.12.2020)
6. Об обучении иностранцев в образовательных организациях Москвы (Проект «Реальная миграция»). Материалы доклада, представленный Департаментом образования Правительства Москвы к заседанию Общественно-консультативного совета при УФМС России по г. Москве, на котором обсуждалась тема «Об учебе иностранных граждан в

школах г. Москвы». [Электронный ресурс]. http://www.dobrososedstvo.ru/dobro/ru/etc/o_49460 (дата обращения 28.12.2020).

References

1. Statisticheskie svedeniya po migratsionnoy situatsii MVD RF [Elektronnyy resurs] [Statistical information on the migration situation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation] [Electronic resource] https://xn-b1aew.xn_p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22236053/ (data obrashcheniya: 13.01.2021) [date of access: 01/13/2021].

2. Statisticheskie svedeniya po migratsionnoy situatsii MVD RF [Elektronnyy resurs] [Statistical information on the migration situation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation] [Electronic resource] <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/> (data obrashcheniya: 13.01.2021) [date of access: 06/06/2022].

3. Voropaeva Yu.A., Ovcharenko A.Yu., Sapozhnikov P.V., Razuvanova S.V., Maslova I.B. Slozhnosti yazykovoy adaptatsii detey migrantov v nachal'nykh klassakh shkol goroda Moskvy [Difficulties in the language adaptation of migrant children in the primary grades of Moscow schools]. Russkiy yazyk v tsifrovom prostranstve v epokhu pandemii, Mikulatso I. (red.). [Russian language in the digital space in the era of the pandemic, Mikulaco I. (ed.)]. Pula, Croatia, 2021. – Pp. 239-248.

4. Sternin I. A. Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya. [Models for describing communicative behavior]. Voronezh: Garant, 2000. – 27 p.

5. Issledovatel'skaya sluzhba «Sreda». [Elektronnyy resurs]. [Research service "Environment"]. [Electronic resource]. URL: Portrety trudovykh migrantov iz Sredney Azii v ocheredyakh FMS Moskvy: Nekommercheskaya Issledovatel'skaya Sluzhba "Sreda" (sreda.org) [Portraits of labor migrants from Central Asia in the queues of the FMS of Moscow: Non-profit Research Service "Sreda" (sreda.org)] (Accessed 12/28/2020).

6. Ob obuchenii inostrantsev v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Moskvy (Proekt «Real'naya migratsiya»). Materialy doklada, predstavlennoy Departamentom obrazovaniya Pravitel'stva Moskvy k zasedaniyu Obshchestvenno-konsul'tativnogo soveta pri UFMS Rossii po g. Moskve, na kotorom obsuzhdalas' tema «Ob uchebe inostrannykh grazhdan v shkolakh g. Moskvy». [Elektronnyy resurs]. [On the training of foreigners in educational institutions in Moscow (Project "Real Migration"). Materials of the report presented by the Department of Education of the Government of Moscow for the meeting of the Public Advisory Council under the Federal Migration Service of Russia for Moscow, which discussed the topic "On the study of foreign citizens in schools in Moscow."] [Electronic resource]. http://www.dobrososedstvo.ru/dobro/ru/etc/o_49460 (accessed 12/28/2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреев Владимир Павлович	кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург vpandreev@mail.ru
Байдашева Эльвира Максutowна	кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань bem27@mail.ru
Грачева Ольга Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва oagra@hotmail.com
Гречухина Земфира Ришадовна	старший преподаватель ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Зуева Людмила Евгеньевна	старший преподаватель ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва ludmila-zueva@yandex.ru
Лукоянова Татьяна Владимировна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань lukoyanova_tanya@mail.ru
Мамонтова Марина Геннадьевна	кандидат филологических наук ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва Mamontova_Mari@mail.ru
Маслова Ирина Борисовна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва i.maslova@linguanet.ru
Матюшкова Анна Ивановна	ассистент ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань amatyushkova@bk.ru
Плахотская Жанна Вячеславовна	научный сотрудник ФГБОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург zannapl@yandex.ru
Синицина Алиса Олеговна	старший преподаватель ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань alice694@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andreev Vladimir Pavlovich	candidate of biology, associate professor FSBMEI HE Military Medical Academy named after. S.M. Kirov, St. Petersburg vpandreev@mail.ru
Baydasheva Elvira Maksutovna	candidate of psychology, FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan bem27@mail.ru
Gracheva Olga Alekseevna	candidate of philology, associate professor FSBEI HE MSLU, Moscow oagra@hotmail.com
Grechukhina Zemfira Rishadovna	senior teacher FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Zueva Ludmila Evgenievna	senior teacher FSBEI HE MSLU, Moscow ludmila-zueva@yandex.ru
Lukoyanova Tatiana Vladimirovna	candidate of philology, associate professor FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan lukoyanova_tanya@mail.ru
Mamontova Marina Gennadievna	candidate of philology FSBEI HE MSLU, Moscow Mamontova_Mari@mail.ru
Maslova Irina Borisovna	candidate of philology, associate professor FSBEI HE MSLU, Moscow i.maslova@linguanet.ru
Matushkova Anna Ivanovna	assistant FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan amatyushkova@bk.ru
Plakhotskaya Zhanna Vyacheslavovna	research assistant FSBMEI HE Military Medical Academy named after. S.M. Kirov, St. Petersburg zannapl@yandex.ru
Sinitsina Alisa Olegovna	senior teacher FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan alice694@bk.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал полуторный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. Не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. **Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala* [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала linguistics.and.edu@gmail.com отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Статьи присылать до 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября

Requirements for published articles

General requirements. The article is submitted in electronic form at: linguistics.and.edu@gmail.com. The name of the file is the name of article_surname.

The electronic version of the article is executed in the *Microsoft Word* text editor and saved with the extension *doc* or *docx*.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the journal should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s), <http://orcid.org/0000> ... – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;
- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 14pt font, the interval is one and a half.

The editorial board of the journal recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.5-2008, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvaniestat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49-53.

It is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;

When describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;

For unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

Since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;

It is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;

All the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;

In the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;

In the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) - indicated as “p.” after specifying the number of pages;

The translation of the title of the article or source is taken in square brackets;

One publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;

If the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;

For transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;

For journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (*Fig. 2*). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (*.tif, jpg format*).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a *Microsoft Word* text editor (**.doc format*) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email address of the journal linguistics.and.edu@gmail.com in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	
Chapter	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. *Review.* A scan of a review of an article by graduate students is sent to the email address sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

Articles should be sent before December 1, March 1, June 1, August 1

Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 811

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Валентиновна Иванова¹, Петр Владимирович Алов², Андрей Юрьевич Пасов³

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

³ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена.....

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov², Andrey Yu. Pasov³

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

³ Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

Введение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Заключение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., Пасов А.Ю., 2021

Список источников

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2022

Том 2 № 3 (7)

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Байдашева Э.М.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

